

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 8.

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 апрѣля 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О разрѣшеніи повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе собора въ городѣ Варшавѣ. Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 25 день февраля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе православнаго собора въ Варшавѣ. О состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено Варшавскому генералъ-губернатору и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ относительно пріема казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе Варшавскаго генералъ-губернатора.

(Церк. Вѣд. № 15).

ВЫСОЧАЙШАЯ ВЛАДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17 октября 1888 г., къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, вмѣстѣ съ Преосвященными другихъ епархій, поступило сообщеніе Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія приходское попечительство и прихожане Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, устроили на свои средства помѣщеніе для церковно-приходской школы на 25—30 учениковъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, во 2-й день января, благоугодно было Собственноручно начертать:
„Искренно благодаримъ“. Церк. Вѣд. № 3).

Назначеніе на должность ректора Витебской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—5 февраля 1893 г., за № 285, преподаватель Воронежской духовной семинаріи іеромонахъ *Климентъ* назначень ректоромъ Витебской духовной семинаріи, съ возведеніемъ, на основаніи примѣч. къ § 24 Устава дух. сем., въ Воронежъ въ санъ *Архимандрита*.
(Церк. Вѣд. № 7-й).

Назначеніе на должность учителя Витебскаго духовнаго училища.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12

февраля 1893 года, за № 3, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Серебrenицкій*, состоявшій на должности учителя приготовительнаго класса въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, назначенъ *учителемъ по русскому языку въ старшіе классы Витебскаго духовнаго училища* съ 14 января 1893 г. (Церк. Вѣд. № 9-й).

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

Священникъ Обольской, Городокскаго уѣзда, церкви Васи́лій Дроздовскій, отъ 9 марта за № 9, донесъ, что 2 марта прихожане оной церкви, собравшись къ богослуженію, по предложенію волостнаго старшины Петра Захарова, постановили приговоромъ: за мирное житіе и благоденствіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича перекрасить церковь внутри, снаружи и ограду, а вмѣстѣ съ тѣмъ исправить все, буде окажутся, недостатки, на каковой предметъ ассигновали изъ своихъ средствъ 550 руб., и проживающая въ С.-Петербургѣ — не извѣстная священнику и прихожанамъ личность Пелагія Стефанова Енгельманъ пожертвовала въ церковь парчевую пелену, къ ней четыре цѣнныхъ кисти и на престолъ крестъ изъ серебра 84 пробы, цѣнностію 70 руб.

Въ Вороньскую церковь, Лепельскаго уѣзда, заботами мѣстнаго священника Александра Тарадкевича, дворянкою Анною Николаевою Мокѣевою пожертвовано 2 полныхъ священническихъ облаченія — изъ пунцовой и лиловой матеріи и изъ чернаго манчестера, 2 трехсвѣчника и къ нимъ 6 восковыхъ

свѣчей, 2 прибора воздуховъ и 1 пару хоругвей, всего на 140 рублей.

Причтъ и староста Мѣховской церкви, въ память событія 17-го октября 1888 года, пожертвовали въ сію церковь икону св. Владимира, лампаду съ металлическою свѣчею съ изображеніемъ на ней св. Пантелеимона и колоколь въ три пуда и тридцать три фунта съ соотвѣтствующею на послѣднемъ надписью—на сумму 106 р. 60 к.; въ память событія 29 Апрѣля 1891 года крестьянами Старинской волости, дер. Аскерина Иваномъ Максимовымъ и дер. Брызжелова Софоніемъ Исааковымъ пожертвованы въ ту же церковь хоругви на простомъ сукнѣ въ 30 руб. и въ память 25-ти лѣтней супружеской жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ учительницею Мѣховскаго народнаго училища Ольгою Пашиною пожертвована въ ту же церковь новая позолоченная рама къ иконѣ Казанской Божіей Матери и посеребрена полинявшая риза на сей иконѣ на сумму 17 р.

Прихожане Усайской церкви, по предложенію мѣстнаго приходскаго священника Вонифатія Игнатовича, въ память событія 17 октября 1888 года пожертвовали плащаницу, хоругви и дарохранительницу на 86 р. и, кромѣ того, составили приговоръ, коимъ обязались на пріобрѣтеніе въ память того же событія лучшихъ хоругвий вносить по 10 коп. съ cadaго надѣла.

Отъ Полоцкаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 5 сего апрѣля за № 1219, по случаю перемѣщенія въ Москву бывшаго Ректора семинаріи архимандрита Геннадія, предсѣдателемъ Епархіального Училищнаго Совѣта назначенъ вновь прибывшій въ Витебскъ Ректоръ Семинаріи архимандритъ Климентъ.

2) Резолюціями Его Преосвященства: а) наблюдатель церковныхъ школъ 2 округа Полоцкаго уѣзда священникъ Домниковской церкви Николай Черешнинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности наблюдателя и на его мѣсто съ 1 марта назначенъ наблюдателемъ сего округа благочинный—священникъ Петръ Петровскій и б) и. д. учителя Сиротинской цер. пр. школы Іаковъ Карпенко, какъ окончившій курсъ Полоцкой учительской семинаріи и имѣющій права, утверждень 28 февраля въ званіи учителя сей школы, и

3) Съ утвержденія Его Преосвященства вновь открыты школы грамоты: а) въ Витебскомъ уѣздѣ: въ дер. Слободѣ Лемницкаго прихода съ 16 февраля, въ дер. Коваляхъ Бабиничскаго прихода съ 25 февраля, въ селѣ Кабищѣ и деревняхъ: Вавулахъ Кабищанскаго прихода, Запруды и Хвостовъ Старосельскаго прихода съ 1 марта и въ г. Витебскѣ въ кв. дворянки Анны Даниловой Домниной Боголюбскаго прихода съ 5 марта; б) въ Городокскомъ уѣздѣ: въ деревняхъ: Байчерово Барсучинскаго прихода, Копно, Стариковичъ и Заборьѣ Казынскаго прихода, Кисели Азарковскаго прихода, Большая—Дворня Вировлянскаго прихода, Усовъ, Марченкѣ Езерищенскаго прихода, Борисовкѣ—Руднянскаго прихода, Неубилы,

Звяги, Березно Вышедскаго прихода, Горькіе Хвошнянскаго прихода, Коровники и Никулино Стайкинскаго прихода, Стаи Веречскаго прихода, Заборьѣ Лосвидскаго прихода и Заборовки Мѣховскаго прихода; в) въ Люцинскомъ уѣздѣ: въ деревнѣ Стышовѣ Михаловскаго прихода и Ключевѣ Пылденской волости Бродайжскаго прихода съ 24 февраля и г) въ Себежскомъ уѣздѣ въ дер. Клесино Осынскаго прихода.

**Донесеніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонину,
Епископу Полоцкому и Витебскому.**

Невельскаго Успенскаго Собора причта и духовенства 1-го округа Невельскаго уѣзда.

Причтъ Невельскаго Успенскаго Собора и духовенство 1-го округа Невельскаго уѣзда, прибывшее на благочиннической сѣздъ въ г. Невель, 15-го сего марта, извѣстившись о Царской милости православному духовенству и о распоряженіи по сему событію Святѣйшаго Синода отъ 4-го сего марта за № 519-мъ, напечатанномъ въ № 10-мъ Церковн. Вѣдомостей о совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, движимые вѣрноподданническими чувствами безпредѣльной любви и благодарности къ Его Императорскому Величеству за оказанную Царскую милость православному духовенству, всѣ прибыли въ мѣстный соборный храмъ для совершенія молебствія. Предъ началомъ молебствія благочиннымъ священникомъ Спасскимъ, по прочтеніи опредѣленія Святѣйшаго Синода о совершеніи молебствія, была произнесена къ духовенству приличная случаю рѣчь. За тѣмъ, всѣмъ духовенствомъ, во главѣ о. настоятеля собора протоіерея Евѣимія Гнѣдовскаго, торжественно совершено, при сте-

ченіи народа, при пѣніи соборнаго хора пѣвчихъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора Александра Александровича и всего Царствующаго Дома съ провозглашеніемъ многолѣтія.

О чемъ смиреннѣйше честь имѣемъ Вашему Преосвященству донести съ представленіемъ произнесенной рѣчи.

Вашего Преосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, низжайшіе послушники:
Невельскаго Успенскаго Собора Настоятель, протоіерей
Евѣимій Гнѣдовскій.

Благочинный, священникъ Никаноръ Спасскій.

Ивановской церкви священникъ Петръ Серебrenиковъ

Кубецкой церкви священникъ Димитрій Овсянкинъ.

Комшанской церкви священникъ Ст. Яновскій.

Псовской церкви священникъ Евфимій Дымманъ.

Кліовниковской церкви священникъ Димитрій Гальковскій.

Коротаевской церкви священникъ Арсеній Лузгинъ.

Болоздынской церкви священникъ Александръ Завилейскій.

Порѣчьевской церкви священникъ Θεодоръ Никифоровскій.

Кліовниковской церкви діаконъ Александръ Родзевичъ.

Коротаевской церкви псаломщикъ Василій Садовскій.

Кодоловской церкви псаломщикъ Θεодоръ Пороменскій.

Ивановской церкви псаломщикъ Иванъ Книшевскій.

Кубецкой церкви псаломщикъ Андрей Журавскій.

Болоздынской церкви псаломщикъ Левъ Журавскій.

Сапроновской Успенской церкви псаломщикъ Иванъ Хруцкій.

Кубецкой церкви псаломщикъ Евстафій Жиглевичъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная 15 марта въ Невельскомъ Успенскомъ Соборѣ священникомъ Никаноромъ Спасскимъ предъ совершеніемъ духовенствомъ 1-го округа Невельскаго уѣзда благодарственнаго Господу Богу молебствія, по извѣщеніи о Царской милости православному духовенству.

Отцы и братіе!

Въ десятомъ номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей за сей годъ напечатано опредѣленіе Св. Синода, отъ 4 сего марта за № 519, о совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія по извѣщеніи о Царской милости православному духовенству.

Вотъ это опредѣленіе (слѣдуетъ чтеніе самаго опредѣленія Св. Прав. Синода).

Собравшись въ настоящій день на съѣздъ по дѣламъ благочинія и извѣстившись о Царской милости православному духовенству, что мы, оо. и братіе, должны сдѣлать прежде всего? Не толи самое, что сдѣлалъ нѣкогда, упоминаемый въ Св. Евангеліи, благодарный Самарянинъ, когда на пути къ священникамъ, познавъ на себѣ благодѣяніе Господа и Спасителя І. Христа, движимый благодарнымъ чувствомъ къ Нему, своему Благодѣтелю, возвратившись палъ къ ногамъ Его, хвалу Ему воздая, и послѣ во всю жизнь свою, бесомнѣнія, не забывалъ благодѣянія Господа?

По примѣру сего благодарнаго Самарянина, и мы, оо. и братіе, движимые нынѣ тѣми-же святыми чувствами глубокой благодарности за оказанную пр. духовенству Царскую милость, обратившись отъ дѣлъ своихъ, притекли сюда въ храмъ Господень, дабы здѣсь у престола Божественнаго всѣмъ вмѣстѣ воздать, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ, хвалу

благодаренія Тому, въ чьей рукѣ сердце Царево и Кто подвигнулъ это доброе и любвеобильное сердце на милость православному духовенству, и принести наши молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя, Верховнаго Покровителя Святой пр. Церкви и милостиваго Благодѣтеля смиренныхъ служителей Ея.

Да запечатлѣтся Царская милость на скрижаляхъ благодарнаго сердца нашего неизгладимыми письменами, дабы мы всю жизнь нашу, до послѣдняго издыханія, не переставали исповѣдывать милость къ намъ Царскую, и непрестанно возсылали благодарственныя молитвы наши къ Богу за Царя и Августѣйшую Его Семью.

Потщимся, оо. и братіе, съ ревностью и свойственному сану нашему достоинствомъ проходить наше служеніе, дабы оказаться достойными милости къ намъ Царской.

„Помощь, оказываемая нынѣ намъ, да отзовется, по словамъ высшихъ Архипастырей нашихъ, поощряющимъ образомъ на пастырской нашей дѣятельности, расширить, возвысить и усилить ее къ столь желаемому Государемъ образованію народа въ духъ православной вѣры и преданности Ему, во благо Церкви и Государства“.

Св. Прав. Синодъ, „скорблящій скорбями приходскаго духовенства и радующійся его радостями“, по сему знаменательному событію для православнаго духовенства вознесъ уже свои св. молитвы къ Богу, и къ сему призываетъ всѣхъ Архипастырей православной церкви.

Присоединимся же и мы, оо. и братіе, своими смиренными молитвами къ великому сонму Архипастырей и пастырей пр. церкви, возносящихъ свои св. молитвы къ Престолу Всевышняго,

да ниспошлетъ Господь милость свою и благословеніе на Государя Императора Александра Александровича, на Августѣйшую Семью Его, на Его царство и на царственныя дѣла Его, и да сохранить Его Господь на многая лѣта!

Невельскаго Успенскаго Собора священникъ

Никаноръ Спасскій.

ПОУЧЕНІЕ

въ нед. 5 Великаго поста.

„Вшедъ“ Иисусъ, въ домъ фарисеевъ возлеже. И се жена, грѣшница, принесши алавастръ мвра, плачущися, начатъ умывати нозъ Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозъ Его, и мазаше мвромъ“ (Лук. 7, 35—38).

Въ высшей степени трогательна и назидательна исторія, слышанная нами въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Одинъ фарисей попросилъ Господа зайти къ нему и раздѣлить съ нимъ трапезу. Господь исполнилъ просьбу фарисея. Тогда одна женщина, „яже бѣ грѣшница“, узнавъ, что Иисусъ Христосъ находится въ домѣ фарисея, никого и ничего не убоившись, и не устыдившись, вошла въ домъ фарисея, принесши съ собою алавастръ мвра, и начинается, омывая своими слезами ноги Спасителя и отирая ихъ волосами главы своей, лобызать ихъ и мазать мвромъ.

Поистинѣ, трогательное и умиленное зрѣлище достойное того, чтобы любвеобильный нашъ Спаситель, пришедшій призвати не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе, воззрѣлъ на жену грѣшницу милостивымъ окомъ и сказалъ ей: „отпускаются тебѣ грѣхи твои, вѣра твоя спасе тя; иди съ миромъ“.

Такова, бр. христіане, исторія слышанная нами въ нынѣшнемъ Евангеліи.

Но не менѣ трогательна и назидательна исторія жизни и подвиговъ преподобныя матере нашея Маріи Египетскія, памяти коей св. матъ наша Церковь посвятила сію недѣлю св. Четырехдесятицы.

Послушаемъ-же, хотя вкратцѣ, исторію жизни этой святой жены.

Преподобная Марія родилась въ Египтѣ. Съ юныхъ лѣтъ своей жизни, она имѣла несчастіе впасть въ грѣхъ плотской нечистоты и чѣмъ дальше, тѣмъ больше предавалась грѣховной жизни. Ничто не могло ее остановить на пути порока, — ни юность, ни бѣдность, ни всеобщее презрѣніе и насмѣшки. Казалось, не было никакой надежды на исправленіе грѣшницы. Но милосердый Господь, не хотая смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, не допустилъ преподобную Марію погибнуть со беззаконными своими, и дивными путями Своей премудрости и благодати исхитилъ ее изъ страшной бездны грѣха, въ которой она находилась.

Однажды Марія, находясь около моря, увидѣла корабль, наполненный молодыми людьми и отправлявшійся въ Іерусалимъ къ празднику Воздвиженія Креста Господня. Движимая своею ужасною страстію, Марія упросилась принять ее на корабль. Прибывши въ Іерусалимъ, Марія, вмѣстѣ съ другими, пошла въ храмъ Божій; но лишь только она приблизилась къ дверямъ храма, какъ какая-то невидимая сила оттолкнула ее и сколько она ни усиливалась проникнуть въ храмъ Божій, всѣ усилія ея оказались тщетны. Изнемогая отъ безплодныхъ усилій и покрытая стыдомъ, Марія начала размышлять о причинѣ

возбранявшей ей войти въ Божій храмъ и видѣть животворящее древо Креста Господня. Размышляя такимъ образомъ, она невольно подняла свои глаза вверхъ и увидѣла на стѣнѣ храма икону Божіей Матери. Въ горькихъ слезахъ и рыданіяхъ, ударяя себя въ перси и испуская глубокія сердечныя воздыханія, Марія падаеть ниць предъ иконой Богоматери и, въ умиленномъ расположеніи духа, обращается къ Богоматери съ пламенной слезною молитвою, въ коей просить у Матери Божіей заступничества предъ Ея Божественнымъ Сыномъ и даетъ твердое обѣщаніе измѣнить свою жизнь и загладить свои грѣхи покаяніемъ, молитвою и постомъ.

И вотъ, послѣ раскаянія и обѣта, она легко вошла во храмъ и поклонилась Кресту Господню. Выйдя изъ храма, преподобная Марія опять, въ молитвѣ предъ иконой Божіей Матери, даетъ обѣтъ чистоты и покаянія и, по указанію Промысла Божія, отправляется въ дикую за Иорданскую пустыню, гдѣ проводитъ 47 лѣтъ въ молитвахъ и подвигахъ. Много претерпѣла преподобная, живя въ пустынѣ и отъ холода и зноя, и отъ голода и жажды и, въ особенности, отъ страстей, сильно мучившихъ ее въ теченіе первыхъ 17 лѣтъ жизни въ пустынѣ. „Вождельнія плоти“, говорила въ послѣдствіи Преподобная старцу Зосимѣ „дѣйствіемъ силъ темныхъ, какъ пламень адскій возгарались во мнѣ и пожирали мою внутренность. Я неистово бѣгала, между горами — падала ниць, билась объ землю и съ сильнымъ воплемъ и слезами взывала ко Христу Спасителю, да проститъ мои грѣхи и ослабитъ страданія“. Послѣ 17 лѣтъ подвижнической жизни преподобная Марія побѣдила, при помощи Божіей, свои страсти: никакія уже дурныя мысли и желанія не приходили ей въ голову и не наполняли ее сердце.

Пребывая долѣе въ подвигахъ молитвы и поста, преподобная достигла такой святости, что чудеснымъ образомъ переходила чрезъ рѣку Иордань, какъ по сухому дну, во время молитвы возносила отъ земли на воздухъ, знала хорошо Св. Писаніе, хотя никогда не изучала его и предсказывала будущее.

Когда преподобная Марія стала чувствовать приближеніе смерти, то она возимѣла желаніе исповѣдаться и приобщиться Тѣла и Крови Христовой. Тогда Господь послалъ ей въ пустыню одного священника, старца Зосиму. Исповѣдавъ ему все свои согрѣшенія, преподобная попросила старца приобщить ее Честнаго и Животворящаго Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Приобщившись Св. Тайнъ, преподобная Марія просила старца придти къ ней черезъ годъ. Черезъ годъ Зосима пришелъ опять на то самое мѣсто, но не засталъ уже живую преподобную: Господь Иисусъ Христосъ взялъ ея святую душу. Тогда Зосима призадумался, чѣмъ вырыть могилу для погребенія усопшей. Въ это время выбѣжали изъ пустыни два льва и когтями своими вырыли яму и убѣжали; тогда Зосима возблагодарилъ Господа и, при благоговѣйномъ пѣніи псалмовъ и другихъ священныхъ пѣсней, смиренно взялъ тѣло и опустилъ его въ могилу.

Сколь многому поучаетъ насъ рассказанная исторія. Изъ нея мы видимъ, что до какой-бы степени нравственнаго паденія ни дошелъ человѣкъ, для него всегда возможно, если онъ захочетъ, при помощи благодати Божіей, обращеніе и исправленіе и полученіе отъ Верховнаго Судіи прощенія грѣховъ своихъ, ибо „нѣтъ грѣхъ побѣждая милосердіе Божіе“, говоритъ св. Писаніе. Изъ нея мы видимъ, что нѣтъ бездны грѣховной, изъ которой нельзя было-бы выйти, при помощи

благодати Божіей, путемъ вѣры, покаянія и молитвы, что можно, начавъ и поздно свое обращеніе, получить отъ Вертоградаря Господа ту же награду, что и работавшіе отъ перваго часа. Господь Богъ всегда готовъ принять каждаго кающагося, какъ-бы поздно онъ ни покался, лишь-бы только покался твердо и искренно.

Но да не подумаетъ кто нибудь изъ насъ, будто дѣло нашего исправленія и обращенія къ Богу такъ легко и удобно, что стоитъ только этого пожелать и оно совершится само собою, стоитъ только излить нѣсколько слезъ, испустить нѣсколько вздоховъ и мы уже исправили нашу долгую грѣховную жизнь и загладили всѣ грѣхи наши. Нѣтъ это можетъ быть только началомъ нашего обращенія къ Богу; для совершеннаго-же нашего исправленія требуется непрестанная молитва, постъ и воздержаніе, труды и лишенія. И чѣмъ больше человекъ проводилъ времени въ служеніи грѣху, тѣмъ больше отъ него требуется подвиговъ, лишеній и страданій. Семнадцать лѣтъ провела Преподобная Марія въ жизни грѣховной, столько-же лѣтъ подвизалась она въ пустынѣ, ведя постоянную борьбу съ своими прежними страстями, искушеніями и соблазнами „аки со звѣрми лютыми“ и, затѣмъ, еще 30 лѣтъ подвизалась для заглаженія свой прежней грѣховной жизни. Отсюда видно также, что обращающемуся грѣшнику приходится вести борьбу съ своими страстями и похотями и, если онъ побѣдитъ ихъ, то, наконецъ полное спокойствіе наполнитъ его душу. Чѣмъ дальше, тѣмъ сладостнѣе для него будетъ святая жизнь, чуждая грѣховъ и беззаконій, пока не перейдетъ въ жизнь вѣчную „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Итакъ, размышляя о жизни и подвигахъ преподобныя матере нашея Маріи Египетскія, будемъ, братіе, молить милосердаго Жизнодавца, да отверзетъ Онъ намъ покаянія двери и неисповѣдимыми путями Своего Промысла спасетъ насъ грѣшныхъ рабъ своихъ и помилуетъ насъ по безконечному Своему милосердію. Аминь.

Священникъ *Александръ Петровскій*.

С. Заболотье,
Лепельскаго уѣзда.

П О У Ч Е Н І Е

на второй день св. Пасхи.

Христосъ воскрес!

Въ эти дни свѣтлаго праздника Воскресенія Христова мы празднуемъ смерти умерщвленіе и иного житія начало; потому-то нынѣ и радость наша велика.

Нѣтъ уже теперь прежней смерти—вѣчной, страшной. Христосъ поправилъ ее Своимъ воскресеніемъ. Нынѣшняя же смерть, имѣющая постигнуть cadaго изъ насъ, стала какъ бы сномъ, временнымъ упокоеніемъ, послѣ котораго мы непременно пробудимся, встанемъ и вступимъ всѣ въ вѣчную жизнь.

Теперь, съ воскресеніемъ Христовымъ, иная уже жизнь настала—благодатная для всѣхъ вѣрующихъ людей. Теперь—мы не чада гнѣва Господня, а сыны Божіи. Никто уже нынѣ по смерти не останется во адѣ, но каждый имѣетъ доступъ въ царствіе Божіе; каждому открытъ путь на небо. Развѣ тотъ только лишится наслѣдія на небеси, кто не сохранитъ вѣру и отступитъ отъ Бога; только тотъ развѣ будетъ добычей

ада, кто душу свою погубить всякими неправдами и беззаконіями и безъ покаянія, умреть.

Итакъ, радуясь нынѣ, будемъ, бр. помышлять и о томъ, чтобы не лишиться радости по смерти, въ жизни будущей. Не забывайте, что участь наша по смерти теперь будетъ зависѣть отъ насъ самихъ, отъ нашей добродѣтельной жизни, отъ нашихъ христіанскихъ подвиговъ и благочестія. Потрудимся здѣсь на землѣ, для Бога и души, возрадуемся на небѣ; побережемъ себя отъ всякой нечистоты и всякаго зла, удостоимся вѣчной славы и блаженства на небеси.

Христосъ Богъ нашъ для того сходилъ съ неба на землю, для того и въ жертву Себя принесъ, чтобы всѣмъ намъ даровать вѣчную жизнь и возвести насъ на небо.

Укрѣпимъ же себя, бр. въ вѣрѣ, правдѣ и истинѣ и будемъ уповать на Бога; Онъ не лишитъ насъ тогда милостей своихъ и уготованныхъ благъ небесныхъ. Аминь.

Села Сосницы Священникъ

Петръ Петровскій.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи о. Антонія Хруцкаго¹⁾ въ Сапроновской, Невельскаго уѣзда, церкви.

Предъ вами, бр., гробъ, въ которомъ находитесь безжизненное тѣло о. Антонія. Окружая послѣдній разъ гробъ его, припомнимъ жизнь его для нашего утѣшенія и назиданія. Сначала онъ окончилъ трудную, какъ передаютъ наши отцы, школу ученія, а затѣмъ былъ назначенъ на должность пастыря къ

---

¹⁾ Некрологъ о. Антонія напечатанъ въ семь же №-рѣ.

сей церкви—должность трудную, какъ объ этомъ всѣмъ извѣстно, особенно въ то время и въ этомъ краѣ, гдѣ много приносяго и наноснаго элемента, враждебно относящагося къ пастырю церкви, какъ представителю вѣры православной и русской народности. Остальная жизнь его вамъ извѣстна: она протекла среди васъ около сорока лѣтъ: онъ жилъ среди васъ, около 40 лѣтъ онъ служилъ въ этомъ храмѣ, молился за васъ и совершалъ у васъ духовныя требы. Хорошо извѣстны вамъ и прекрасныя нравственныя качества души покойнаго. Онъ былъ человѣкъ доброй души, тихій, скромный, снисходительный къ немощамъ другихъ и скромный труженикъ на нивѣ Христовой, какъ и большинство сельскихъ пастырей. Самъ больной, онъ за болѣзнію умершаго о. Михаила, служилъ за него и исполнялъ духовныя требы въ его приходѣ. Самъ больной, онъ спѣшилъ напутствовать больныхъ по первому зову. Я самъ тому былъ свидѣтелемъ, что онъ больной шелъ въ деревню напутствовать больного. На мой вопросъ: куда идете, онъ отвѣчалъ: „къ больному, незнаю только, дойду-ли, сильно усталъ“. Когда я ему сказалъ: позвольте, я васъ доведу, онъ сказалъ: „нѣтъ, ѣздить я уже не могу, можетъ быть какъ нибудь дойду“. И онъ пошелъ, отдыхая почти на каждомъ шагу. И какъ я потомъ узналъ, до деревни версты двѣ-три онъ шелъ почти цѣлый день. Наконецъ, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, онъ больной принималъ самое живое участіе въ построеніи сего храма, въ который теперь принесено и бездыханное тѣло его для послѣднаго цѣлованія (кому неизвѣстно, сколько хлопотъ и трудовъ стоитъ постройка каждаго храма всякому пастырю). Но всему бываетъ предѣлъ. Какъ покойный ни боролся съ болѣзнію, однако она взяла свое и дѣлала свое дѣло. Сначала она уложила его въ

постель, а потомъ и свела въ могилу. Давно уже поразилъ тебя недугъ, приведшій къ горестной развязкѣ, и смерть твоя не была для насъ полною неожиданностью; ты самъ часто говорилъ о смерти и съ глубокою вѣрою приготовлялся къ ней, выполнивъ все, что требуется уставомъ нашей Церкви; тѣмъ не менѣе сердце болѣзненно сжимается въ виду предстоящей разлуки съ тобою. Тяжело намъ расставаться съ тобою, и мы съ чувствомъ глубокой скорби расстаемся съ тобою и опустимъ гробъ твой въ могилу. Но если тяжело расставаться намъ, твоимъ товарищамъ и вамъ, прихожане, то тѣмъ болѣе вамъ, убитая горемъ вдова покойнаго и осиротѣвшіе дѣти. Здѣсь для васъ въ этомъ гробѣ покоится самое дорогое существо; здѣсь покоится сердце, которое наиболѣе любило васъ; здѣсь покоится рука, которая работала для васъ; здѣсь покоятся глаза, которые такъ часто взирали на васъ. Послѣднее слово его къ вамъ, конечно, было—доброе наставленіе, молитва, благословеніе, его послѣдній взоръ, конечно, все еще былъ заботливо направленъ на васъ. Но какъ ни тяжело, утрата дорогого для насъ существа, тѣмъ не менѣе мы не должны предаваться излишней скорби. Мы не язычники, которые не имѣютъ упованія. Есть для насъ утѣшеніе здѣсь у гроба. Наша связь (духовная) съ умершими, по ученію нашей Церкви, не прекращается со смертію ихъ „Умершіе, какъ и живущіе, равно для Бога живы суть“ (Лук. 20, 38). Есть здѣсь и назиданіе намъ. Взирая на этотъ гробъ, будемъ, какъ и покойный, помнить о смерти. Быть можетъ, память о ней многихъ изъ насъ удержитъ отъ грѣховъ. Сколько ни живи, и какъ ни живи, а въ концѣ концовъ придется умереть. Отъ смерти не откупишься, отъ смерти не отмолишься. А такъ какъ смертію, точно дверь, открывается

входъ въ другую жизнь, то слѣдовало бы всѣмъ почаще по-
сматривать на эту дверь—крайнїй предѣлъ нашего земнаго по-
прища и начало нашей новой жизни, слѣдовало бы всѣмъ намъ
почаще задумываться надъ нашею смертію. Такъ дѣлали
и дѣлаютъ люди добрые, истинно мудрые, особенно иноки хри-
стіанскіе: руководящею думою ихъ жизни всегда была мысль о
спасенїи и смерти. Иные изъ иноковъ—подвижниковъ, для на-
помянанїя о смерти, держали въ своихъ келїяхъ гробы, въ ко-
торые потомъ слагали свои смертные останки; иные держали у
себя на видныхъ мѣстахъ головные черепа и другія кости чело-
вѣчскія и пр. Желая же сохранить память о покойномъ, бу-
демъ такъ добры, тихи, скромны, глубоко вѣрующими и доб-
рыми христіанами, какимъ былъ покойный. Находимъ мы здѣсь
у гроба и прямую нашу обязанность для себя относительно умершаго о.
Антонїя. Наша Матерь Церковь заповѣдуетъ намъ, особеннороднымъ,
молиться о нашихъ умершихъ, творить въ память ихъ милос-
тыню и особенно приносить безкровную жертву. Умершему о.
Антонїю не нужны теперь великолѣпные и торжественные похо-
роны: они не принесутъ ему пользы, ему не нужны и громкія
наши рыданїя: они только возмущаютъ его душу и безъ того
объятую тоскою по разлукѣ съ дорогими предметами земной
привязанности, пораженную страхомъ отъ представленїя ожи-
дающаго ее тотчасъ суда Божїя. Для него полезно только что
указанное мною. Поэтому, бр., молитесь о немъ, помолимся те-
перь о немъ и скажемъ ему на послѣдокъ: прости, дорогой
нашъ сотоварищъ! прости нашъ пастырь и отецъ! Ты подви-
гомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ.
Да воздастъ же тебѣ въ день оный Господь, праведный Судїя

вѣнецъ правды, уготованный для всѣхъ возлюбившихъ явленіе Его (2 Тим. IV, 7, 8)! Аминь.

Священникъ Глабаевской, Невельскаго уѣзда,
церкви *Василій Барцевскій*.

Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища.

(Окончаніе).

Въ первомъ пятилѣтіи 60-хъ годовъ въ учебныхъ успѣхахъ Витебскаго училища снова замѣтно пониженіе. Ученики, проходившіе училищный курсъ въ это время, поступивъ потомъ въ семинарію, обнаруживали тамъ не только по географіи, ариметикѣ и русск. яз., но даже и по классическимъ языкамъ, самыя скудныя свѣдѣнія, а нѣкоторые полное невѣжество. На это печальное явленіе обратилъ вниманіе ректоръ семинаріи, архимандритъ Никаноръ, и въ докладной запискѣ семинарскому Правленію такъ изобразилъ невѣжество учениковъ семинаріи и училища въ классическихъ языкахъ. „Стократными опытами дознано, писалъ архим. Никаноръ, что ученики семинаріи, не говоря о высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, даже въ низшемъ не знаютъ первыхъ началъ грамматики латинской и греческой. Вотъ, изъ множества два новыхъ примѣра: на дняхъ на классѣ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи я цѣлый часъ занимался съ учениками склоненіемъ словъ анаэропсъ и проваторъ и едва—едва цѣлымъ классомъ ученики просклоняли эти два слова въ единственномъ и множественномъ числахъ, не говоря о двойственномъ. Вотъ, въ избитой фразѣ „cura melius“ сегодня въ среднемъ отдѣленіи изъ нѣсколькихъ поднятыхъ

мною человекъ ни одинъ не сказалъ, какъ начало melius: одни молчали, другіе сказали, кто—mele, кто—majus, кто majор, кто—magnus. Уже эти факты, не говоря о множествѣ другихъ, извѣстныхъ Правленію семинаріи, показываютъ, что ученики съ крайне слабымъ знаніемъ языкомъ греческаго и латинскаго переходятъ въ семинарію изъ училищъ“ (Отнош. семинарск. правл. къ училищн. начал. отъ 28 февр. 1866 года). Т. о. въ слабомъ знаніи латинскаго и греческаго языковъ замѣчены ректоромъ ученики семинаріи, проходившіе училищный курсъ приблизительно съ 1860 года.

Съ этимъ фактомъ неудовлетворительнаго состоянія учебной части въ Витебскомъ училищѣ, въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, въ качествѣ комментаріевъ къ⁹ нему, сопоставимъ нѣкоторыя обстоятельства изъ тогдашней жизни училища

Прежде всего, училище замѣтно переполнено было учащимися, какъ никогда ни раньше, ни позже: въ училищѣ было три отдѣленія, и въ каждомъ отдѣленіи отъ 40—50 учениковъ. Естественно, что руководство занятіями такого значительнаго числа учениковъ было весьма трудно и не могло не сопровождаться пробѣлами и упущеніями.

Затѣмъ, нужно припомнить, что время 60-хъ годовъ и въ отношеніи учебно-воспитательнаго строя духовныхъ училищъ, какъ и во многомъ другомъ, было переходнымъ временемъ. Тогда отмѣнялись старыя и вводились новыя приемы воспитанія и обученія. Тогда же исчезла старая нѣсколько суровая школьная дисциплина: въ 1863 г. запрещены розги, а прочія тѣлесныя внушенія ограничены исключительными случаями нравственныхъ пороковъ и грубыхъ нарушеній училищнаго порядка. А между тѣмъ ни учащіе, ни учащіеся не успѣли еще сжиться съ новыми, болѣе мягкими,

педагогическими требованіями и приобрѣсти навыкъ правильно примѣнять эти требованія или подчиняться имъ. Послѣдовали перемѣны въ дидактической практикѣ: явились новыя, болѣе обширныя, учебники и новыя, совершенно неизвѣстныя дотолѣ въ духовной школѣ, методы преподаванія и заняли мѣсто привычныхъ старыхъ. Старую тяжелую выучку, основанную преимущественно на твердомъ усвоеніи учебнаго матеріала памятью, замѣнило развитіе умственной самодѣятельности учащихся. вмѣсто твердаго усвоенія готовыхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ учебникомъ и преподавателемъ, отъ учениковъ училища стало требоваться преимущественно, если не исключительно, одно только пониманіе преподаннаго и самостоятельное выведеніе научныхъ положеній и правилъ посредствомъ генетическаго метода, заимствованнаго у передовыхъ германскихъ педагоговъ ¹⁾ Прежде, напр., грамматику латинскаго или греческаго языка выучивали буквально, по учебнику, уже готовую, теперь грамматическія правила ученики должны были выводить самостоятельно изъ дурно еще изученнаго латинскаго или греческаго текста. При неумѣренномъ употребленіи генетическаго метода, ученики, занимаясь самостоятельной выработкой грамматическихъ правилъ, доходили до конца латинской или греческой грамматики, позабывъ начало, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ сомнительными результатами умственной самодѣятельности, выносили изъ училища и слабое знаніе грамматическихъ правилъ и скудный запасъ лексическаго матеріала. Такъ же дѣло обстояло и съ другими предметами.

Разстройство учебнаго дѣла въ училищѣ продолжалось не-

---

¹⁾ Журн. Учеб. Комит., утвержд. Св. Синод. 16 ноября 1868 г., касательно метода преподаванія въ духовн. семинаріяхъ и училищахъ.

долго. Училищное начальство не замедлило принять необходимы мѣры къ устраненію недостатковъ и упущеній и возстановленію надлежащаго порядка въ указанной части. Среди документовъ училищнаго Правленія, относящихся ко второй половинѣ 60-хъ годовъ, нерѣдко встрѣчаются записки смотрителя училища, адресованныя къ преподавателямъ, съ приглашеніемъ послѣднихъ собраться въ такомъ-то часу вечера въ училищѣ, для совмѣстнаго обсужденія разнаго рода педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ. На этихъ собраніяхъ, какъ видно изъ содержанія пригласительныхъ записокъ, училищная корпорація обсуждала и наиболѣе цѣлесообразные способы преподаванія того или другаго предмета, и мѣры воспитательнаго воздѣйствія на учениковъ и прочіе разнообразныя вопросы вмѣшняго и внутренняго порядка въ училищѣ, какъ, напр., продолжительность учебныхъ часовъ, введеніе опредѣленныхъ перемѣнъ между уроками, распредѣленіе предметовъ между преподавателями и мн. др.

Благодаря заботливости и ревности училищнаго начальства и преподавателей, уже въ 1868 году, во время производства ревизіи училища тѣмъ же вышепомянутымъ архимандритомъ Никаноромъ, веденіе учебнаго дѣла въ училищѣ было найдено удовлетворительнымъ.

Съ 1868 года и до настоящаго времени жизнь училища болѣе или менѣе свѣжо помнится еще находящимися въ живыхъ современниками и участниками ея, а что знаютъ всѣ или весьма многіе, о томъ большею частью не говорятъ вслухъ....

Но въ заключеніе изложенныхъ свѣдѣній о прошломъ существованіи Витебскаго духовнаго училища не лишне упомянуть о характерѣ воспитательнаго режима, дѣйствовавшаго въ учи-

лицѣ, со дня открытія его и до введенія новыхъ приѣмовъ такъ называемаго раціональнаго воспитанія, въ 60-хъ годахъ, и о вліяніи этого режима на судьбу учениковъ.

Этотъ старый педагогическій режимъ можно характеризовать двумя словами; это — „отеческая строгость“, или даже: „отеческая жесткость“. Вступая въ училище того времени, мальчикъ входилъ въ семью, въ которой вмѣсто мягкихъ и часто весьма неопредѣленныхъ родительскихъ отношеній, дѣйствовалъ точный порядокъ, поддерживавшійся строгими взыска-ніями, начиная отъ словесныхъ внушеній до наказанія розгами. Розга примѣнялась въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ: и за многократные побѣги изъ училища и за незнаніе урока, за тяжелый нравственный проступокъ и за разбитіе 2-хъ стеколъ по излишней рѣзвости и т. д.

Но не стѣсняясь прибѣгать къ помощи розги, какъ воспитывающаго средства, тогдашніе воспитатели, — нельзя не признать этого, — съ необыкновенною участливостью и бережливостью относились къ судьбѣ своихъ питомцевъ. Можетъ быть, вслѣдствіе твердой вѣры въ исправительное значеніе розги, а можетъ быть, и по лучшему мнѣнію о свойствахъ дѣтской природы, несомнѣнно только, что воспитатели того времени съ крайней неохотой разставались со своими учениками прежде, чѣмъ былъ пройденъ послѣднимъ училищный курсъ.

Отъ начала существованія училища и до 60-хъ годовъ ученики увольнялись изъ училища исключительно за полную неспособность къ ученю, соединенную съ великовозрастіемъ, или съ крайнимъ нерасположеніемъ къ наукѣ, — увольнялись при томъ преимущественно по окончаніи ими училищнаго курса, въ епархіальное вѣдомство, для занятія причетническихъ мѣстъ,

и не было ни одного случая, чтобы ученикъ былъ уволенъ за неблагоповеденіе. Если случаевъ рѣзкаго проявленія нравственной непорядочности среди учениковъ училища, за разсматриваемое время, было очень немного,—ихъ можно перечестъ,— всего 7 въ теченіе 50 лѣтъ, то съ обнаруженіемъ отвращенія къ ученю училищному начальству приходилось бороться постоянно и неустанно. И это строгое и даже жесткое начальство не уставало до послѣдней возможности принимать мѣры къ преодоленію въ лѣнливыхъ ученикахъ отвращенія къ ученю и къ возбужденію въ нихъ любви къ труду и знанію. Одинъ ученикъ въ теченіе 1849 года три раза бѣгалъ изъ училища домой, и три раза начальство снова принимало его въ число учениковъ, конечно, предварительно наказавъ его. Въ іюнѣ этого года, предъ годичными экзаменами, помянутый ученикъ сбѣжалъ въ 4-й разъ и уже не возвратился въ училище. Начальство училища т. обр. вынуждено было уволить его изъ училища. Но если бы ему случилось возвратиться въ училище и изъ этого послѣдняго побѣга, можно несомнѣваться, что онъ былъ бы по прежнему принятъ въ число учениковъ. На это намекаютъ основанія, по какимъ ученикъ исключенъ, изложенныя въ сообщеніи объ этомъ случаѣ отъ училищнаго начальства семинарскому Правленію: ученикъ уволенъ за 4-кратный побѣгъ изъ училища и невозвращеніе въ училище послѣ 4-го бѣгства.

Эта необыкновенно-выносливая терпѣливость воспитателей прошлаго времени въ отношеніи къ дѣтямъ, слабо одареннымъ, или, по особенностямъ личнаго характера, неумѣвшимъ приспособляться къ школьному порядку, сослужила большую службу

учившимся въ Витебскомъ училищѣ поколѣніямъ духовнаго юношества

Благодаря указанному качеству училищныхъ воспитателей, не смотря на суровость дисциплинарнаго порядка, дѣйствовавшего въ училищѣ, и еще большую суровость внѣшнихъ, экономическихъ, условій, въ которыхъ жили ученики, процентъ учениковъ съ успѣхомъ кончавшихъ училищный курсъ и, для дальнѣйшаго образованія, переходившихъ въ семинарію, до преобразованія училища по уставу 1867 года, былъ сравнительно весьма великъ, доходя почти до половины всего количества дѣтей, поступавшихъ въ училище. Списки учениковъ училища, сохранившіеся отъ первыхъ лѣтъ его существованія, даютъ возможность болѣе или менѣе сосчитать, сколько училось въ училищѣ дѣтей и многіе ли изъ нихъ съ успѣхомъ кончили курсъ, по крайней мѣрѣ, за то время, когда пригодность стараго режима еще не была затронута сомнѣніемъ, и положеніе его было прочно, т. е. за 1820—1853 гг. За указанные годы пытались пройти училищный курсъ 501 ч., но прошли съ успѣхомъ 232 человекъ, т. е. почти половина.¹⁾ Изъ остальныхъ 269 человекъ большая часть были уволены въ епархіальное вѣдомство, преимущественно, по окончаніи курса, и есть основанія думать, что изъ нихъ вышли хорошіе причетники, о нѣкоторыхъ же изъ нихъ извѣстно, что они впоследствии достигли и священнаго сана; меньшинство уволилось изъ духовнаго званія и поступило на гражданскую службу, и въ послѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ по экзамену получали отъ училищнаго начальства свидѣтельства о знаніи ими училищныхъ

¹⁾ Въ 1891 году во всея Россіи получили аттестатъ зрѣлости 3.100 гимназистовъ изъ 62.000 человекъ, обучавшихся въ этомъ году въ гимназіяхъ (классическихъ).

наукъ. Менѣ всего умерло во время прохожденія курса. Можетъ быть, благодаря той же чертѣ великодушія дореформенныхъ воспитателей, ученики училища, проходившіе курсъ до введенія устава 1867 г. не смотря на вредное вліяніе тѣлесныхъ наказаній, въ большинствѣ своемъ были юношами нравственно порядочными. Въ краткихъ характеристикахъ, ежемѣсячно составлявшихся инспекціей училищной, одни ученики представляются вѣжливыми и послушными, дружелюбными съ товарищами, другіе, какъ отличающіеся преимущественно простотой, откровенностію и свободой обращенія, нѣкоторые особеннымъ усердіемъ и ревностію къ посѣщенію богослуженія и любовью къ церковному чтенію и пѣнію. За нѣкоторыми воспитанниками замѣчалась даже особенная любовь къ чистотѣ и опрятности, что въ бурсакахъ, жившихъ въ убогой обстановкѣ, достойно полного уваженія. Въ вѣдомостяхъ о поведеніи учениковъ, въ теченіе цѣлыхъ пятилѣтій, инспекторомъ помѣчается, что ученики не допускали никакихъ дурныхъ поступковъ. Не можетъ ли это нравственное благополучіе учениковъ нашего училища, въ дореформенное время, (отъ 1810—1867 г.), особенно замѣченная самой инспекціей за нѣкоторыми изъ нихъ свобода въ обращеніи, соединенная съ почтительностію и послушаніемъ, служить знакомъ того, что училищные воспитатели и въ ту пору, когда тѣлесныя взысканія были привычнымъ средствомъ педагогической практики, предпочитали по возможности сокращать случаи примѣненія этихъ взысканій, что, вынуждаясь необходимостію къ употребленію суровыхъ мѣръ исправительнаго воздѣйствія на плохихъ учениковъ, они щадили въ ученикѣ нравственное достоинство, и что розги и проч. тѣлесныя наказанія въ Витебскомъ училищѣ вызвали болѣе шуму и слезъ,

чѣмъ непоправимаго горя, и заставляя на нѣкоторое время скорѣе биться дѣтское сердце, не ожесточали и не сокрушали его?

Да, документальныя данныя, свидѣтельствующія о сдерживаніи училищнымъ начальствомъ стараго времени рѣдкихъ попытокъ къ неумѣренному употребленію строгихъ карательныхъ мѣръ съ цѣлю исправленія плохихъ воспитанниковъ, отвѣчаютъ на сей вопросъ ясно и утвердительно.

Н. М.

Мнѣнія газетъ по вопросу объ обезпеченіи сельскаго духовенства.

Знаменательныя слова Государя Императора на всеподданнѣйшемъ адресѣ Св. Синода— „Буду вполне радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“, по словамъ „Новаго времени“, составляютъ крупное и важное своими послѣдствіями событіе не въ одной чисто церковной сферѣ: оно не менѣе важно и съ точки зрѣнія общественной въ широкомъ смыслѣ слова. Приведенными Высочайшими словами обезпеченіе сельскаго духовенства вводится сплона въ кругъ задачъ государственныхъ и такимъ образомъ въ принципѣ разрѣшенъ одинъ изъ самыхъ большихъ и застарѣлыхъ нашихъ вопросовъ. Практическое разрѣшеніе сего вопроса направлено въ порядкѣ, который былъ установленъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 по 1860 годъ, именно посредствомъ ежегоднаго увеличенія, въ опредѣленномъ размѣрѣ, суммы, ассигнуемой на содержаніе духовенства, пока получится сумма, достаточная для обезпеченія всего сельскаго духовенства.— Безъ сомнѣнія дѣло объ обезпеченіи духовенства, высказываетъ

дальше „Новое Время“, будетъ доведено до конца, тѣмъ болѣе, что въ сущности Финансовая сторона этого дѣла вовсе не представляется въ какихъ нибудь чрезвычайныхъ итогахъ. Если, напримѣръ, предположить, что на каждый приходъ въ среднемъ содержаніи духовенства обойдется до 1,000 руб., то на всѣ 20,000 приходовъ это вызоветъ расходъ въ 20 м. р. Можно ли считать эту сумму чрезмѣрною, когда дѣло касается такого основного интереса въ государствѣ, какъ благоустройство церковной жизни? Достаточно сопоставить: во всѣхъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, имѣющихъ въ Россіи своихъ послѣдователей, даже не христіанъ, какъ магометане, евреи, язычники, — положеніе духовенства или того класса людей, который ему соответствуетъ въ нехристіанскихъ религіяхъ, гораздо лучше обезпечено и независимо въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ православное сельское наше духовенство — служители господствующей Церкви. Въдъ это невозможное положеніе! Объ немъ говорить совѣстно, когда вспомнишь, какую жалкую участь влечить наше сельское духовенство вслѣдствіе своей необезпеченности въ средствахъ жизни. Въ такъ называемой интеллигенціи установилось глубоко фальшивое отношеніе къ этому печальному явленію русской жизни. Надъ духовенствомъ либо трунять, либо порицаютъ его алчность, мелочность, низменность стремленій и т. д. Ужасно легко порицать и вышучивать, особенно когда насъ лично дѣло не касается, когда духовенство, находящую мѣрку расхожей нашей интеллигенціи, является чѣмъ-то въ родѣ статистическаго или нотаріальнаго агенства для регистраціи рожденій, смертей и т. п. или для оформленія разныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ значеніе передъ гражданскимъ кодексомъ, въ родѣ законности рожденія, брака и т. д. Но этимъ ли

маленькимъ во всѣхъ отношеніяхъ міркою сво еобразной рос- сійской интеллигенціи жива и могуча Россія? Вѣдь для массы населенія, для народа духовенство побольше, чѣмъ статисти- ческіе счетчики или нотаріальные клерки“.

„Въ этой массѣ живы и сильны религіозныя потребности, о чемъ даютъ понятіе—почти впрочемъ не достигающіе до на- шей интеллигенціи,—одушевленные, полные огня и рвенія, спо- ры между православными и сектантами и такъ называемыя ре- лигіозныя движенія, никогда не прекращавшіяся. Знаемъ ли мы, можемъ ли съ убѣжденіемъ сказать, какую роль играетъ въ этой бодрствующей религіозности народа духовенство? Но меж- ду духовенствомъ и вѣрующей массой у насъ, по нашему изуми- тельному невниманію къ себѣ самимъ, стала какъ будто тѣнь разобщенія и какого-то взаимнаго недовольства, развивающагося именно на почвѣ невозможныхъ матеріальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми. И тѣ и другіе большею частью бѣдняги, у которыхъ каждая копѣйка на большомъ счету. Но разъ у пасомаго „треба“, а у вѣрующаго она вытекаетъ не изъ однихъ юридическихъ соображеній,—съ этимъ неизбѣжно связывается мысль о платѣ и, понятно,—для бѣдняка этотъ вопросъ стано- вится по преимуществу въ смыслѣ сокращенія платы; но другой бѣднякъ, противъ котораго стоитъ первый, силою вещей натал- кивается ставить тотъ же вопросъ въ обратномъ смыслѣ—въ смыслѣ повышенія платы. Религіозныя настроенія вѣрующихъ душъ пересѣ- каются грубо-эгоистическими мелкими расчетами и это, конеч- но, не можетъ не класть между ними упомянутую тѣнь въ ихъ взаимныя отношенія. При всемъ томъ эти отношенія вполнѣ могутъ быть возстановлены въ подобающемъ видѣ безъ особыхъ усилій. Освободите одну сторону отъ этой непріятной мысли о

платѣ при удовлетвореніи каждой религіозной потребности, я другую—отъ не менѣе непріятной мысли о содержаніи для себя и семьи,—и это будетъ уже крупный шагъ въ смыслѣ улучшенія дѣла. Но, помимо того, матеріальное обезпеченіе дастъ сельскому священнику свободу отъ массы суетныхъ заботъ, которыя въ нынѣшнемъ положеніи отвлекаютъ его отъ дѣлъ пастырскихъ—поученія, наставленія, ободренія, утѣшенія, а гдѣ можно и нужно—также и добраго совѣта въ житейскихъ дѣлахъ. Вѣдь священникъ среди народной массы человѣкъ наиболѣе развитой, свѣдущій, а самымъ саномъ своимъ располагаетъ быть доброжелательнымъ и безпристрастнымъ. На опытѣ другихъ христіанскихъ иновѣданій, гдѣ духовенство поставлено гораздо лучше, даже у насъ же въ Россіи, мы видимъ, какъ высоко можетъ стоять престижъ священника среди его духовной паствы, когда отношенія къ паствѣ складываются такимъ образомъ. А это нравственное руководительство духовенства въ народной массѣ, гдѣ религіозная жизнь составляетъ основную воспитательную стихію,—какой это могущественный дѣятель не только въ народной, но и во всей государственной жизни!—Обо всемъ этомъ мы рѣдко думаемъ, заключаемъ „Нов. Время“, еще рѣже говоримъ. А не мѣшаетъ думать и крѣпко думать. Характеръ народнаго воспитанія опредѣляетъ самыя судьбы государствъ, и если образованные классы этого не разумѣютъ, допуская, чтобы народная масса воспитывалась подъ случайными впечатлѣніями, то этимъ они только доказываютъ, что все ихъ образованіе одна мишура, ослабляющая, а не укрѣпляющая мысль“.

Высочайшее повелѣніе объ изысканіи средствъ къ обезпеченію приходскаго духовенства, по словамъ „Моск. Вѣд.“, есть шагъ благодѣтельный и высоко-знаменательный. Если городское

приходское духовенство является большею частію обезпеченнымъ въ средствахъ существованія, то сельское не рѣдко изнываетъ въ прямой нуждѣ. Скудныя приношенія прихожанъ, которые мѣстами и сами нуждаются въ необходимомъ, слишкомъ часто являются совершенно недостаточными иногда даже для того, чтобы священникъ былъ увѣренъ въ пропитаніи семьи своей. А между тѣмъ требованія времени ставятъ предъ священникомъ задачи, важность которыхъ онъ съ горестью сознаетъ, но на выполненіе которыхъ безвыходная бѣдность не даетъ ему средствъ и возможности. — Прошли времена, когда священникъ могъ быть и жить чуть не мужикомъ. Ему приходится нынѣ стоять на стражѣ православія противъ многочисленныхъ на него покушеній. Ему необходимо получать и расширять свое образованіе, приходится все болѣе употреблять свое время на чисто-пастырскую дѣятельность, на дѣло ученія паствы, приходится взять въ свои руки такое дѣло, какъ приходскія школы... И вотъ онъ видитъ, что ни на что не хватаетъ у него средствъ и возможности, что, погруженный въ бѣдность, принужденный постоянно думать о жалкихъ сборахъ съ прихожанъ, скудность которыхъ ему хорошо извѣстна, онъ, по бѣдности, не въ силахъ справиться со своими задачами, не предвидитъ лучшаго и для дѣтей своихъ, не увѣренъ даже въ томъ, доведетъ ли ихъ хотя бы даже и до такого положенія, въ которомъ изнываетъ самъ.

— Руководимый своимъ православнымъ чувствомъ и государственною мыслию, незабвенный императоръ Николай Павловичъ еще въ 1842 году рѣшилъ приступить постепенному улучшенію духовенства. Сообразно Высочайшей волѣ, съ 1842 года начать былъ отпускъ средствъ изъ казны (въ распоряженіе Св. Синода), который, постепенно возрастая, долженъ былъ, по мысли государя,

постепенно привести къ обезпеченію всѣхъ причтовъ. Эта мысль постепенно осуществлялась и правильно развивалась до той поры, когда стремленія къ реформамъ заставили позабыть о многихъ благихъ начинаніяхъ и предначертаніяхъ прошлаго. — Съ 1861 года мысль объ обезпеченіи приходскаго духовенства фактически заглохла. Россія гражданская вспоминала о нуждахъ духовенства лишь въ видѣ исключенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда помощь духовенства становилась очевидною необходимостью для государственной политики, какъ въ краѣ Западномъ послѣ мятежа, какъ въ губерніяхъ Балтійскихъ, въ краю Холмскомъ и на другихъ окраинахъ. Сознаніе необходимости пастырскаго учительства для самихъ себя какъ бы потускнѣло. Такъ прошло почти три десятка лѣтъ. — Во все это время служители алтаря, „никогда не вождельвніе поползновеніями къ неподобающему вмѣшательству въ дѣла государственнаго управленія, ни къ обогащенію средствами государственными, всегда готовые болѣе быть въ идчвеніи и услуженіи, чѣмъ въ силѣ и власти“¹⁾, — терпѣливо несли ивой крестъ. Не легко было имъ это время, когда, „подъ чуждыми сѣнѣми измышлялись въ обществѣ другіе способы матеріальнаго обезпеченія духовенства, то низводившіе его на степень требоисправителей съ вознагражденіемъ по таксѣ, то поставлявшіе его наемниками государства на подобіе гражданскихъ нотаріусовъ, то предлагавшіе установленіе непосредственнаго взиманія съ православнаго народа принужденныхъ обложеній на свое содержаніе, въ явное и опасное нарушеніе сыновнихъ отношеній, пасомыхъ къ пастырямъ“²⁾. Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода

---

¹⁾ По выраженію „Церковныхъ Вѣдомостей“ (№ 10).

²⁾ По выраженію „Церковныхъ Вѣдомостей“.

принадлежитъ великая заслуга указанія, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888—89 годы, какъ исторической послѣдовательности развитія и наступившаго затѣмъ забвенія мысли императора Николая Павловича, такъ и разъясненія, что для исполненія сей мысли нѣтъ другихъ достойныхъ путей помимо тѣхъ, какіе были указаны тѣмъ же незабвеннымъ императоромъ.—И вотъ, черезъ 32 года послѣ забвенія великой мысли, съ высоты Престола изрекается слово, вновь соединяющее надорванную нить историческаго преемства. Противъ объясненія Г. Обер-Прокурора о мѣрахъ, принятыхъ въ 1842 году, Государь Императоръ изволилъ начертать: *„Въ высшей степени желательно возстановитъ этотъ порядокъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, уже начато ассигнованіе въ распоряженіе Св. Синода казенныхъ средствъ, съ развитіемъ дополнительныхъ ассигновокъ до тѣхъ поръ, пока будетъ обезпечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи. Затѣмъ, въ отвѣтъ на благодарственныя чувства Св. Синода, „скорбящаго скорбями приходскаго духовенства и радующагося его радостями“, Государю Императору благоугодно было начертать: *Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженные чувства. Буду исполнть радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“.**

„Теплыя моленія служителей алтаря, заключаютъ „Московскія Вѣдомости“, въ десяткахъ тысячъ православныхъ храмовъ возносятся и не престанутъ возноситься за Милостиваго и Благочестивѣйшаго Самодержца Православной Россіи. Къ этимъ моленіямъ присоединяются молитвы всѣхъ православныхъ, также скорбящихъ скорбью своихъ пастырей и радующихся ихъ радостью,—да поможетъ Господь Своему Помазаннику довести до успѣшнаго окончанія возсозданное Имъ дѣло. Какъ и во

многѣмъ другомъ, въ этомъ возсозданіи дѣла, столь долго оставшагося въ забвеніи, видится столь желанный и необходимый конецъ тѣмъ настроеніямъ, которыя подготавливали отчлененіе гражданскаго общества отъ Церкви Православной, со временемъ Владиміра святаго, къ ней примыкавшаго и въ ней почерпнвшаго свои силы во благо гражданской жизни“ (Моск. Вѣд. № 67).

Въ передовой статьѣ „Недѣли“ (№ 11) читаемъ:

Немногіе вопросы у насъ подвергались такому продолжительному и тщательному обсужденію, какъ вопросъ о содержаніи духовенства. Занимались имъ и официальные сферы, и печать; учреждались по этому предмету различные „комитеты“ и „присутствія“; разсматривался онъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Однако дѣло шло сравнительно успѣшно только на окраинахъ, въ Западномъ краѣ. Тамъ, кромѣ доходовъ отъ прихожанъ и церковной земли, духовенство получаетъ казенное жалованье, и въ его пользу установленъ даже особый поземельный сборъ. Въ губерніяхъ же внутреннихъ, гдѣ это дѣло не побуждалось особыми, политическими соображеніями, — все оставалось по старому. Духовенство жаловалось, возбуждались ходатайства, составлялись проекты, но все это не выходило изъ области предположеній. Въ печати заявлялось не разъ, что государству неудобно брать на свое содержаніе духовенство, образовывая этимъ новый общественный классъ чиновниковъ. Но съ другой стороны и праектиующійся порядокъ считается крайне ненормальнымъ. Если въ давнія времена священники избирались и содержались приходомъ, то нынѣшнія условія совсѣмъ не похожи на прежнія. Нынѣшній приходъ представляетъ пассивную группу людей, мало проявляющую участія къ нуждамъ служителей Церкви. Кромѣ

того, во многихъ приходахъ размножились сектанты, ничего не дающіе священнику. Многіе приходы очень малы, бѣдны, и возроставшее въ послѣдніе годы оскудѣніе деревень, въ свою очередь, не могло не отражаться на духовенствѣ. Съ другой стороны, матеріальная зависимость священника отъ прихожанъ также имѣетъ свои неудобства: выполняя свое призваніе священникъ долженъ бороться съ пороками цаствы, строго обличать ихъ и вразумлять прихожанъ; но возможно ли это для человѣка, кормящагося подаваніемъ обличаемыхъ? Вошла въ обычай торговля обрядами, поборы въ самой непривлекательной формѣ, и помощи духовенство не видѣло нигде. Учрежденное тридцать лѣтъ тому назадъ особое присутствіе по дѣламъ духовенства, послѣ продолжительныхъ изысканій, остановилось на мысли о сокращеніи числа приходо́въ для увеличенія содержанія остающихся; но эта мысль на дѣлѣ оказалась совершенно неудачною; она возбудила неудовольствіе со стороны самихъ прихожанъ, не желавшихъ разставаться съ старыми церквами. Кончилось тѣмъ, что и это намѣреніе было оставлено, и все вернулось къ старому положенію.

Изъ отчета оберъ-прокурора Свят. Синода видно, что въ послѣдніе годы на содержаніе приходскаго духовенства во всемъ государствѣ отпускалось изъ казны 6.329,000 рублей, при чемъ эта сумма шла только на 19 тысячъ приходо́въ, тогда какъ всѣхъ приходскихъ церквей числится 39 тысячъ. Такимъ образомъ болѣе половины церковныхъ причтовъ не пользуются отъ казны ничѣмъ. Пользуются казеннымъ пособіемъ почти исключительно причты окраинъ, а въ цѣломъ рядѣ внутреннихъ губерній на долю духовенства изъ означенной суммы не остается ни рубля. Источниками содержанія причтовъ оставались цер-

ковная земля и плата за требы. Нормальный церковный надѣлъ составляетъ 33 десятины, но онъ не вездѣ одинаково доходенъ, да и требуетъ не малыхъ трудовъ для обработки, отвлекающихъ духовенство отъ его прямого дѣла. Что-же касается платы за требы, то она—дѣло случайное и ставящее священника въ ложное положеніе относительно паствы. Пробовали нормировать плату за требы или замѣнять ее постояннымъ окладомъ, но таксированіе молитвъ и религіозныхъ наставленій несостоятельно уже по самому принципу.

Итакъ, длившіяся нѣсколько десятковъ лѣтъ обсужденія вопроса о духовенствѣ не привели ни къ какому результату; пришлось обратиться, хотя къ убыточной для казны, но единственной рѣшающей вопросъ мѣрѣ—назначенію жалованья.

Конечно, 250 тысячъ для массы нашихъ приходовъ—немного; но въ будущемъ рѣшено постоянно увеличивать эту сумму, и нѣтъ основанія опасаться невозможности довести средства всѣхъ причтовъ, по крайней мѣрѣ, до уровня средствъ окраинныхъ губерній. Какъ ни трудно положеніе казны, но для столь существенной нужды она должна найти средства“.

(Ист. Соб. № 13).

Священникъ Антоній Аѳанасьевичъ Хруцкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Декабря 2 дня 1892 года, въ 5-ть часовъ вечера, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 63-мъ году отъ рожденія, скончался одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ 1-го благочинническаго округа, Невельскаго уѣзда, священникъ Сапроновской того же уѣзда церкви о. Антоній Аѳанасьевичъ Хруцкій.

Покойный—сынъ священника Аѳанасія Ивановича Хруцкаго,

родился въ погостѣ Заситинѣ, Себежскаго уѣзда, Витебской губерніи, воспитывался въ Полоцкой духовной семинаріи; окончилъ курсъ ученія въ 1853-мъ году 15-го іюня во 2-мъ разрядѣ; по окончаніи курса ученія 20-го марта 1854 года былъ назначенъ на должность священника къ Сапроновской, Невельскаго уѣзда, церкви, на которой и прослужилъ до конца своей жизни въ Сапроновѣ около 40 лѣтъ. Почившій, по отзыву всѣхъ знавшихъ его, былъ одаренъ многими прекрасными качествами души. Никто не уходилъ отъ него, не получивъ матеріальную или нравственную помощь. Всѣмъ и каждому онъ помогать чѣмъ могъ: иныхъ ссужалъ деньгами, инымъ помогалъ совѣтами и наставленіями... Никому не сдѣлалъ онъ зла, ни съ кѣмъ не былъ во враждѣ или даже въ ссорѣ, никому не сказалъ браннаго или даже обиднаго слова; никого и никогда онъ не осуждалъ; никому не рассказывалъ о своихъ добрыхъ дѣлахъ, никто не видѣлъ его не трезвымъ, никому, во время своей продолжительной болѣзни не отказывалъ онъ въ совершеніи духовной требы (покойный почти всю жизнь свою болѣлъ, но особенно болѣзнь его обострилась въ послѣдніе два года и за два мѣсяца до кончины). Даже въ послѣдніе мѣсяцы онъ не отказывался отъ исполненія своихъ обязанностей, хотя и исполнялъ ихъ уже сидя. Только за двѣ недѣли до кончины, когда онъ слегъ въ постель, по его просьбѣ, охотно и по первому извѣстію, совершали и то и другое священники: Порѣчевской церкви о. Ѳеодоръ Никифоровскій и Глабаевской о. Василій Барщевскій. Почти за два мѣсяца до кончины, 20-го сентября 1892 года, онъ участвовалъ въ освященіи кладбищенской, приписной къ Глабаевской, церкви при деревнѣ Козловѣ, Невельскаго уѣзда, а затѣмъ за годъ предъ этимъ онъ совершилъ

крестный ходъ на пространствѣ 15-ти верстъ изъ Порѣчья въ Глабай и обратно и часто совершалъ богослуженія и духовныя требы за болѣзнію о. Михаила Бобровскаго, нынѣ умершаго, въ Порѣчевскомъ приходѣ. Со всѣми равными себѣ и не равными онъ былъ простъ и ласковъ въ обращеніи; терпѣливо переносилъ часто не заслуженныя обиды, и былъ весьма скромнень. По скромности вѣроятно, онъ просилъ предъ смертію положить тѣло его въ простой и неокрашенный гробъ (что и было исполнено его родными), по скромности, нужно думать онъ не утруждалъ и Епархіальное Начальство просьбою о переводѣ его въ другой лучшей, въ матеріальномъ положеніи, приходѣ и около 40 лѣтъ прожилъ на сравнительно бѣдномъ въ Невельскомъ уѣздѣ Сапровскомъ приходѣ; вель жизнь простую и трудовую; имѣлъ не большой кругъ знакомыхъ; терпѣливо переносилъ свою болѣзнь; съ глубокою вѣрою приготовлялся къ смерти: въ послѣдній мѣсяцъ былъ соборованъ и предъ кончиною три раза, послѣ исповѣди, причащенъ святыхъ Христовыхъ Тайнъ и всегда въ воскресенныя, праздничныя и высокаторжественныя дни совершалъ богослуженіе, — словомъ, своею жизнію и какъ пастырь, и какъ христіанинъ онъ являлъ примѣръ христіанскаго благочестія и для своихъ прихожанъ, и для всѣмъ знавшихъ его. За свою скромную, трудолюбивую и благочестивую жизнь и за прекрасныя качества души онъ пользовался любовію и уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его. Вполнѣ заслуженною любовію онъ пользовался не только въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, но и въ смежной — Псковской. Къ числу первыхъ его почитателей въ означенной выше епархіи принадлежитъ священникъ г. Великихъ-Лукъ старикъ — миссіонеръ о. Петръ Кедровъ, о. Феодоръ Смирновъ — священники Кулебакской цер-

кви, Великолуцкаго уѣзда, и многія другія духовныя и свѣтскія лица.

Не мало принесъ пользы покойный за свою почти 40-лѣтнюю жизнь въ Сапроновскомъ приходѣ своею дѣятельностію. Но какъ на самый главный — и такъ сказать — существенный и осязательный плодъ его дѣятельности можно указать на постройку въ Сапроновѣ новаго храма, вмѣсто ветхаго, снабженіе его утварью и украшеніе его. Много хлопотъ и трудовъ стоила она покойному. Думалъ покойный открыть въ Сапроновѣ и церковно-приходскую школу, но смерть помѣшала ему исполнить это его желаніе.

Какимъ покойный былъ въ дѣйствительности, такимъ знало его и Епархіальное начальство. Труды почившаго были замѣнены не только Епархіальнымъ начальствомъ, но и св. Синодомъ. И тѣмъ и другимъ онъ былъ награждаемъ и все за одно и то же: за отлично усердную службу и примѣрно доброе поведеніе. Вотъ краткій перечень его наградъ: въ 1856-мъ г. 6-го апрѣля онъ получилъ бронзовый наперстный крестъ на Владимірской лентѣ за войну 1853-го 54, 55 и 56 года, въ 1866 году 4-го апрѣля объявлена ему Высочайшая благодарность за вѣрнопопданническія чувства выраженные по случаю 4 апрѣля, въ 1871 году 26-го сентября Преосвященнѣйшимъ Саввою, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, за ревностную службу и доброе поведеніе награжденъ набедренникомъ, въ 1875 году 1 іюня чрезъ Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости за ревностную службу и примѣрное поведеніе было объявлено ему благословеніе св. Синода, въ 1880 году 20 апрѣля Всемиловѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею за отлично ревностную службу и примѣрное поведеніе и, наконецъ,

въ 1892 году 15 мая онъ получилъ камилавку (свидѣтельство о послѣдней наградѣ было получено на другой день его смерти). У покойнаго остались въ семействѣ: жена Марія Теодорова 57 лѣтъ и дѣти: Виссаріонъ 37 лѣтъ (домашняго образованія), Любовь 32 лѣтъ (домашняго образованія), Алексѣй 31 года (домашняго образованія), Александръ 29 лѣтъ (домашняго образованія), Иванъ 26 лѣтъ (окончилъ Вит. дух. семинарію) и Хіонія 20 лѣтъ (окончила частный пансіонъ въ В. Лукахъ).

Покойный оставилъ своей женѣ и дѣтямъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ ихъ самостоятельной жизни, хотя и не большія, но достаточныя средства къ жизни. Рѣдкое и исключительное явленіе, на сколько мнѣ извѣстно, въ жизни священника въ нашей епархіи.

Ко дню погребенія (8-го декабря) прибыли: по назначенію благочиннаго 1-го благочинническаго округа—священника о. Никанора Спасскаго—помощникъ его—священникъ Ивановской церкви, Невельскаго уѣзда, о. Петръ Серебренниковъ, священникъ Порѣчевской церкви о. Теодоръ Никифоровскій, священникъ Глабаевской церкви о. Василій Барцевскій, священникъ о. Петръ Кедревъ изъ г. В. Луки, священникъ о. Теодоръ Смирновъ изъ Кулебокъ, діаконъ Кліовникской церкви, діаконъ Родзевичъ, псаломщикъ Глабаевской и Порѣчевской квей, друзья и почитатели почившаго, крестьяне—прихожане Сапроновской церкви и крестьяне сосѣднихъ церквей: Порѣчевской, Глабаевской, Кадоловской, Кліовникской и проч. Несмотря на дурную погоду, церковь была полна народомъ. Во время литургіи и на чинѣ погребенія священниковъ пѣли на два клироса. На правомъ клиросѣ пѣли псаломщики и любители церковнаго пѣнія Полоцкой епархіи, на лѣвомъ—псалом-

щики Псковской епархіи. Во время причастна священником Глабаевской церкви о. Василиемъ Барщевскимъ была сказана рѣчь, а затѣмъ послѣ шестой пѣсни канона на отпѣваніи было сказано слово о. Теодоромъ Смирновымъ, произведшее глубокое и трогательное впечатлѣніе на слушателей. При послѣднемъ цѣлованіи плачь и рыданія были слышны въ церкви. Плакали не только родные и знакомые почившаго, но и большая часть прихожанъ бывшихъ въ храмѣ. При трогательно умильномъ пѣніи священно-церковно-служителей и плачѣ только что указанныхъ лицъ гробъ, наконецъ, былъ вынесенъ изъ церкви и опущенъ въ могилу.

Миръ праху твоему, дорогой сотоварищъ и скромный сельскій труженикъ, такъ долго потрудившійся на нивѣ Христовой! Прости, что я нарушилъ обычную твою скромность! Твой свѣтлый образъ долго, долго сохранится въ нашей памяти. Да воздастъ Господь тебѣ по дѣламъ твоимъ и да не оставитъ Богъ и люди горемъ убитую вдову и осиротѣвшее семейство твое

Глабаевской Свято-Троицкой, Невельскаго уѣзда,

церкви священникъ *Василій Барщевскій*.

1893 года февраля 19 дня.

Прибытіе новаго о. Ректора въ Витебскую д. семинарію

18-го минувшаго марта, въ четвергъ, съ дневнымъ поѣздомъ изъ Смоленска, прибылъ на мѣсто своей службы въ г. Витебскъ *новый о. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Климентъ*. На другой день, послѣ представленія Его Пресвященству и Г. Начальнику губерніи, о. Ректоръ ознакомился съ корпораціей преподавателей и другихъ служащихъ въ семинаріи лицъ, а затѣмъ отправился въ домовую семинарскую церковь на преж-

деосвященную литургію. По окончаніи литургіи воспитанники, по выходѣ изъ церкви, остановились въ столовой, куда сейчасъ же вышелъ и о. Ректоръ. Сказавши нѣсколько привѣтственныхъ словъ воспитанникамъ, о. Ректоръ благословилъ затѣмъ каждого изъ нихъ и съ каждымъ поцѣловался. Отпустивши воспитанниковъ, о. Ректоръ пригласилъ нѣсколько пѣвчихъ (но пѣвчіе явились въ полномъ составѣ), и, возвратившись въ церковь, просилъ о. духовника воспитанниковъ семинаріи отслужить благодарственный Господу Богу молебень о благополучномъ своемъ прибытіи. Послѣ молебна о. Ректоръ осматривалъ ученическую столовую и затѣмъ отправился въ свою квартиру.

20-го марта, въ субботу, о. Ректоръ официально принялъ должность и вступилъ въ отправленіе всѣхъ своихъ обязанностей. А 5-го апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антонинъ назначилъ о. Ректора Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

— *Происхожденіе азбуки пѣнія.* Всякому, занимающемуся пѣніемъ, не безынтересно, по всей вѣроятности, знать происхожденіе общеупотребительной у насъ азбуки пѣнія.

Азбука эта обязана своимъ происхожденіемъ бенедиктинскому монаху Гюи-Аретини, родившемуся въ Ареццо, близъ Флоренціи въ 995 г. Поводомъ къ составленію азбуки пѣнія послужило слѣдующее обстоятельство.

Папа Іоаннъ XX пожелалъ имѣть пѣвческую капеллу вмѣстѣ съ музыкою. Для этого онъ призываетъ къ себѣ бенедиктинскаго монаха Гюи-Аретини, который въ то время славился своимъ знаніемъ музыки и пѣнія, и ему, какъ знатоку своего дѣла, поручаетъ составить капеллу въ желательномъ для

него, Иоанна, смыслъ. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію возложеннаго на него папою дѣла—образованія капеллы, монахъ Гюи-Аретини рѣшилъ составить отдѣльную азбуку для пѣнія, которая дала бы возможность каждому изъ звуковъ имѣть свое отдѣльное соответствующее названіе. Долго думалъ Гюи-Аретини надъ этимъ предметомъ, наконецъ рѣшилъ воспользоваться первыми слогами гимна, посвященнаго св. Иоанну, и изъ этихъ первыхъ слоговъ гимна составилъ азбуку.

Вотъ этотъ гимнъ:

Ut queant laxis

Re—sonare fibris

Mi—ra gestorum

Fa—muli tuorum,

Sol—ve polluti

La—bii reatum.

Впослѣдствіи азбука эта подверглась двумъ измѣненіямъ: названіе звука ut замѣнено названіемъ do и введенъ еще одинъ новый звукъ si. О времени введенія этихъ измѣненій не извѣстно. Бенедиктинскій монахъ Гюи-Аретини не ограничился только составленіемъ азбуки для пѣнія: онъ написалъ на латинскомъ языкѣ цѣлый рядъ сочиненій, не лишенныхъ своего интереса, о музыкѣ и пѣніи. (Моск. Церк. Вѣдом. № 7).

Свящ. Николай Марковъ.

— Къ 76 „Братской Помощи“, издаваемой въ Саратовѣ, приложено слѣдующее стихотвореніе, написанное г. Полтавинимъ:

17-го апрѣля — 19-го февраля — 1-го марта.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Вѣчная память кумиру отечества,
Другу державному правъ человѣчества,
Другу свободы людей...

Вѣчная память!

Вѣчная память Царю, послужившему
Славѣ всемірной и міру открывшему
Силы отчизны своей...

Вѣчная память!

Вѣчная память Царю просвѣтителю,
Милости къ слабымъ и правды ревнителю,
Рыцарю братской любви.

Вѣчная память!

Вѣчная память Царю, даровавшему
Много многимъ и кротко принявшему
Терніи въ лавры свои...

Вѣчная память!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ

съ 1-го января 1893 года, изданіе Братства св. Василія,
епископа Рязанскаго, по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ
и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ.

Выходить двухтысячными выпусками, до 5 листовъ каждый.
ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Адресъ: г. Рязань, Редактору „Миссіонерскаго Сборника“,
Петру Семеновичу Смирнову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшая благодарность. 3) Назначеніе на должность ректора Витебской д. семинаріи. 4) Назначеніе на должность учителя Витебскаго д. училища. 5) Отъ Полоцкой духовной Консисторіи. 6) Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 7) Донесеніе Его Преосвященству Невельскаго Успенскаго собора причта и духовенства 1-го округа. 8) Рѣчь священника о. Никанора Спасскаго.

Отдѣлъ неофіціальный: 1) Поученіе въ недѣлю 5-ю великаго поста. 2) Поученіе на второй день св. Пасхи. 3) Рѣчь при погребеніи о. Антонія Хруцкаго. 4) Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища (окончаніе). 5) Мнѣнія газетъ по вопросу объ обезпеченіи сельскаго духовенства. 6) Священникъ о. Антоній Хруцкій (некрологъ). 7) Прибытіе новаго о. Ректора въ Витебскую д. семинарію 8) Происхожденіе азбуки пѣнія. 9) Вѣчная память (стихотвореніе). 10) Объявленіе. 11) Въ особомъ грѣложеніи «отчетъ Витебскаго Православнаго Свято-Владимірскаго Братства».

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать дозволяется 15 апрѣля 1893 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ Типо-Литографія *Г. А. Малкина.*

катихизисъ; 17) Начатки христіанскаго ученія; 18) Обиходъ потнаго цѣнія; 19) Октоихъ; 20) Сборникъ ариметическихъ задачъ Лубенца; 21) Подвижная азбука изд. Св. Синода; 22) Русская исторія Пудиковича; 23) Азбука правописанія Тихомирова; 24) Географическія карты Ильина; 25) Церковно-славянская азбука Ильменскаго и таблицы къ ней; 26) Картины изъ священной исторіи Сидорскаго; 27) Таблицы молитвы Господней, краткихъ молитвословій, Символа вѣры и десяти заповѣдей закона Божія; 28) Словарь непонятныхъ славянскихъ словъ и для внѣкласснаго чтенія Троицкіе листки, житія святыхъ Бахметьевой, сочиненія Наумовича „псалтирникъ“ и „четыре путеводаителя доброй жизни“ и болѣе пятидесяти названій разнаго рода книгъ и брошюръ религіозно нравственнаго содержанія.

Всѣми выше прописанными книгами и пособіями пользовались учащіеся въ цер.-пр. школахъ и школахъ грамоты, за весьма немногими исключеніями, отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ въ дополненіе къ 10.102 экз., преимущественно книгъ учебныхъ, высланныхъ въ минувшемъ учебномъ году въ церковныя школы, въ настоящемъ году отпустилъ въ тѣ же школы изъ своего книжнаго склада: а) по утвержденному Его Пресвященствомъ журнальному постановленію своему отъ 1 ноября 1891 года 7001 экземпляръ и б) по резолюціямъ Его Преосвященства, требованіямъ уѣздныхъ отдѣленій и о.о. наблюдателей церковныхъ школъ 1965 экз.: итого 8966 экз. А всего за три послѣдніе учебные года отпущено болѣе 40 тысячъ экземпляровъ брошюръ, книгъ и учебныхъ пособій; но несмотря на это, нельзя сказать, чтобы всѣ школы, а въ особенности школы грамоты были снабжены кни-

гами въ достаточномъ количествѣ. Этотъ недостатокъ объясняется тѣмъ во 1-хъ, что съ каждымъ годомъ увеличивается число школъ и учащихся въ нихъ, а слѣдовательно является потребность и въ большемъ числѣ книгъ; во 2) что книги высылаются только изъ одного Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, но непріобрѣтаются ни отдѣленіями ни учащимися дѣтьми, родители которыхъ того мнѣнія, что школа безмездно должна давать книги дѣтямъ и въ 3) что книги отъ употребленія дѣтьми скоро приходятъ въ ветхость и негодность къ употребленію, при этомъ много и теряется ихъ дѣтьми. Впрочемъ отдѣленія, Дриссенское, Витебское, Люцинское, Рѣжицкое и Невельское въ своихъ отчетныхъ свѣдѣніяхъ говорятъ, что школы сихъ уѣздовъ снабжены книгами въ достаточномъ количествѣ; отдѣленія же Городокское, Велижское, Полоцкое, и Лепельское, въ уѣздахъ которыхъ въ этомъ году вновь открыто значительное количество школъ грамоты, просятъ о высылкѣ книгъ.

На вопросъ—на какой счетъ пріобрѣтаются письменныя принадлежности? Уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ствѣчаютъ различно. Витебское отдѣленіе говоритъ: „письменными принадлежностями учащіеся дѣти снабжаются своими родителями, а въ иныхъ школахъ о.о. завѣдующими на счетъ вносимой платы за ученіе“; Велижское: „Родители учениковъ не принимаютъ никакого участія въ пріобрѣтеніи письменныхъ принадлежностей. Обыкновенно эти нужды по школамъ восполнялись либо личными средствами священниковъ, либо церковными попечительствами, а въ нужныхъ случаяхъ на этомъ предметъ отпускались средства изъ уѣзднаго отдѣленія“; Городокское:—„Письменные принадлежности пріобрѣтались на средства уѣзднаго училищнаго отдѣленія и частью на средства

церквей и родителей учащихся дѣтей;“ — Динабургское: — „Письменные принадлежности покупались для Малиновской школы попечителемъ ея г. Шахно, для Граверской — старшиною Ужвалдской волости Кудиномъ, для Шкельтовской — священникомъ Назаревскимъ и для Якубинской на пожертвованія Динабургскаго уѣзднаго исправника г. Брауна;“ Дриссенское: письменныя принадлежности, хотя въ маломъ количествѣ, приобрѣтались въ школахъ: Боровской, Придруйской и Стрѣлковской учениками на свои средства, въ Лиснянской на отпущенныя прихожанами, въ Чуриловской частію на свои и частію на средства причта; по 2 благочинію онѣ покупались о.о. завѣдующими на счетъ попечительскихъ суммъ, а частію на свои средства;“ Лепельское: — „письменные принадлежности приобрѣтались на мѣстныя средства Лепельскаго отдѣленія, на каковой предметъ въ началѣ учебнаго года было выдано о.о. благочиннымъ — наблюдателямъ по 30 руб., нѣкоторыя же школы получали небольшія суммы и отъ сельскихъ обществъ, какъ напримѣръ: Дворецкая, Апанаасковичская и Гуцинская“, Рѣжицкое: — „письменные принадлежности для школъ приобрѣтаются главнымъ образомъ на счетъ благотворителей, частію на средства учащихся и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ — на средства учащихся.“ Полоцкое, Невельское, Себежское и Люцинское — говорятъ, что письменныя принадлежности для школъ покупаются или родителями учащихся дѣтей, или наставниками или на средства церковныхъ попечительствъ.

V.

Церковно-приходскія школы Полоцкой епархіи въ отчетномъ году помѣщались: 104 — въ собственныхъ зданіяхъ, 5 въ наемныхъ квартирахъ, 19 въ частныхъ домахъ и 13 въ церковныхъ сторожкахъ.

Въ частности: 1) въ городѣ Витебскѣ: образцовая одноклассная церковно-приходская школа при Витебской духовной семинаріи помѣщалась въ зданіи оной семинаріи; Іоанно-Богословская въ церковномъ домѣ принадлежащемъ Іоанно-Богословской церкви; Ильинская—въ домѣ, пристроенномъ къ богодѣльнѣ на средства, выданныя изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Марковская—въ помѣщеніи, принадлежащемъ Витебскому Свято-Троицкому Маркову монастырю; образцовая женская въ зданіи, принадлежащемъ Полоцкому женскому училищу духовнаго вѣдомства; въ Витебскомъ уѣздѣ въ собственныхъ домахъ помѣщались: Кольшская, Любашковская, Пышниковская Жеребычская, Полтевская, Ужлятинская, Стайкинская, Храповичская и Яновичская; для Островской и Поддубьевской возводятся новыя помѣщенія на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, до настоящаго же времени они, равно какъ Замшинская, Кобыльницкая, Стасевская и Лемницкая, помѣщались въ церковныхъ караулахъ; а Мядиминская, Фалковичская и Манулковская въ частныхъ квартирахъ.

Изъ всѣхъ школьныхъ помѣщеній уѣзда можно считать 15 удобными и 9 неудобными. Въ отчетномъ году окончено постройкою 3 школьныхъ дома на средства отпущенныя Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ, съ добавленіемъ мѣстныхъ средствъ отъ церквей и церковныхъ попечительствъ. Въ уѣздѣ застраховано 6 школьныхъ домовъ.

2) Въ Велижскомъ уѣздѣ въ собственныхъ зданіяхъ помѣщаются: Верховская, Бобово-Лукская, Городищанская, Загошкинская, Запольская, Велищанская, Лѣсохинская и Плосковская; Пухновская—въ домѣ крестьянина, для нея строится новый домъ; Прихабская—въ домѣ пристроенномъ къ церков-

ной караулѣ; Казаковская въ домѣ священника; Бѣлавинская, Городецкая, Глазomичская и Агрызковская въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ нихъ удобныхъ помѣщеній 8 и неудобныхъ 7. Построено новыхъ школьныхъ зданій 3 на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, только въ селѣ Загоскинѣ на постройку школьнаго помѣщенія уѣздный предводитель дворянства г. Назимовъ пожертвовалъ лѣсу 50 бревень, Застраховано отъ огня только одно помѣщеніе.

3) въ Городокскомъ уѣздѣ въ собственныхъ домахъ помѣщались: Долгопольская, Барсучинская, Горковская и двухклассная Войханская. Войханская школа имѣетъ два дома, устроенныхъ въ 1887 году—одинъ на средства крестьянъ съ необходимыми надворными постройками, а другой на сумму 800 руб., отпущенныхъ Епарх. Училищ. Совѣтомъ. Означенныя дома школы удобно могутъ вмѣщать въ себѣ только до 40 ч. для большаго же числа учащихся они оказываются тѣсными. Леховская и Верѣчская временно помѣщаются въ частныхъ домахъ; на постройку зданій для этихъ школъ Епарх. Училищ. Совѣтомъ отпущено 750 руб., изъ коихъ на Верѣчскую 450 рублей и Леховскую 300 руб. Крестьяне на постройку этихъ школъ жертвуютъ подвозкой строительнаго матеріала.

Застраховано отъ огня въ Городокскомъ уѣздѣ 4 школьныхъ помѣщенія.

4) Въ Динабургскомъ уѣздѣ церковно-приходскія школы Якубинская, Граверекая и Шкельтовская помѣщались въ собственныхъ домахъ и Малиновская въ церковной квартирѣ псаломщика и просфорни. Помѣщеніе для всѣхъ школъ удобное; Малиновская школа содержалась и предъ началомъ учебнаго года ремонтировалась на средства попечителя ея г. Шахно.

Кромѣ того, отъ г. Динабургскаго уѣзднаго исправника Брауна получено въ отчетномъ году на обстановку и ремонтъ квартиры учителя Малиновской школы 20 руб.

Школьныя помѣщенія въ Динабургскомъ уѣздѣ не застрахованы отъ огня.

5) Въ Дриссенскомъ уѣздѣ собственныя школьныя помѣщенія существуютъ въ селахъ: Боровкѣ, Лиснѣ, Придруйскѣ, Росицѣ, Стрѣлкахъ, Чуриловѣ, Борковичахъ, Волянцахъ и Сволнѣ. Помѣщенія удобны, кромѣ Сволнянскаго, которое требуетъ починки и перенесенія отъ рѣки къ дорогѣ; въ немъ по этому и незанимались дѣти, а учились въ квартирѣ псаломщика. Въ Борковичской—произведена штукатурка классной и учительской комнатъ и куплены доски на перемѣну пола съ затратою 50 руб. изъ мѣстныхъ средствъ. Вновь производится постройка школы—церкви въ Слободѣ-Диснѣ мѣстными средствами, изыскиваемыми приходскимъ священникомъ Василюемъ Богдановичемъ съ пособіемъ отъ Училищнаго Совѣта въ количествѣ 150 руб. До сихъ поръ священникъ расположилъ крестьянъ дать 100 рублей на вырубку стѣнъ, а помѣщикъ Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, статсъ-секретарь Г. Рихтеръ далъ 50 рублей на гонтъ и обѣщаль своими средствами покрыть зданіе.

Застрахованы только слѣдующія школы: Боровская, выстроенная прихожанами въ память Высочайшей милости освобожденія отъ подушной подати, Росицкая и Борковичская.

6) Въ Лепельскомъ уѣздѣ изъ 20 церковно-приходскихъ школъ только 14 помѣщаются въ собственныхъ домахъ: Дворецкая, Завѣчельская, Старо-Лепельская, Бѣшенковичская, Вишковичская, Губинская, Вѣльская, Гуцинская, Апанасковичская

Кубличская, Солоневичская, Ведрицкая, Мѣницкая и Тіотчанская, а изъ остальныхъ: 2—Мартиновская и Свѣчанская помѣщаются въ квартирахъ псаломщиковъ, 2—Казановская и Низголовская въ церковныхъ сторожкахъ и 2—Заболотская и Добрыгорская въ упраздненныхъ священническихъ домахъ, предложенныхъ къ передѣлѣ въ подъквартиры псаломщиковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ помѣщеній крайне неудобны по ветхости своей, какъ напр. Старо-Лепельская школа помѣщается въ такомъ обветшаломъ зданіи, что помѣститъ въ немъ учениковъ въ предстоящій учебный годъ весьма опасно. Уѣздное отдѣленіе уже возбудило ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ ассигновкѣ 500 рублей на устройство новаго зданія для этой школы. Новое зданіе строится только для одной — Мартиновской школы на 210 рублей, отпущенныхъ Епархіальнымъ Совѣтомъ еще въ 1890 г.

Пожертвованій отъ частныхъ лицъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ въ Лепельскомъ уѣздѣ въ семь году небыло. Застраховано 9 школьныхъ помѣщеній.

7) Въ Люцинскомъ уѣздѣ одна только церковно-приходская школа въ селѣ Голышевѣ. Она помѣщается во вновь устроенномъ домѣ на деньги 253 р. отпущенныя изъ Епархіального Совѣта съ добавленіемъ части новаго матеріала, пожертвованнаго помѣщикомъ Барономъ Фридериксомъ и привозкою такового на мѣсто прихожанами. Отъ огня эта школа застрахована

8) Въ Невельскомъ уѣздѣ всѣ 17 церковно-приходскихъ школъ съ отчетномъ году помѣщались съ собственнхъ домахъ, но изъ нихъ нельзя признать удобною по тѣснотѣ помѣщенія Краснобережскую школу, при томъ въ ней нѣтъ особаго помѣщенія для учителя. Пожертвованій на постройки школъ въ

этомъ году не было. Отъ огня застраховано 12 школьныхъ зданій.

9) Въ Полоцкомъ уѣздѣ собственныя помѣщенія имѣютъ слѣдующія 14 ц. пр. школъ: Полоцкая Покровская, Бѣльская Струнская, Туржицкая, Станиславовская, Митковичская, Сосницкая, Улазовичская, Оболь Онуфріевская, Шатиловская, Добейская, Межевская двухкласная (2 дома), и Сиротинская. Кромѣ сего удобныя помѣщенія имѣютъ школы: при Полоцкомъ Богоявленскомъ и Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастыряхъ и при Иоанно-Богословской церкви въ г. Полоцкѣ. Въ частныхъ квартирахъ помѣщаются: Екиманская, Усвицкая, Мураговская, Головчицкая. Новыя зданія въ отчетномъ году возведены для Сосницкой и Сиротинской школъ. Пожертвованій отъ крестьянъ на этотъ предметъ поступило 1300 рублей (на Сиротинскую 900 рублей и Сосницкую 400 рублей), кромѣ 550 рублей отпущенныхъ въ прошломъ году на постройку этихъ школъ изъ Епарх. Училищ. Совѣта. Кромѣ сего возводится новое помѣщеніе для Мураговской школы на 1500 рублей страховой преміи. Зданіе это будетъ готово къ началу 1892—93 учебнаго года. Возводилось также зданіе и для Головчицкой цер.-пр. школы, но еще не будучи совершенно окончено и принято въ вѣдѣніе причта, въ ночь съ 10 на 11 іюня сгорѣло. О постройкѣ новаго зданія для этой школы сдѣлано надлежащее сношеніе съ Полоцкимъ уѣзднымъ по кр. дѣламъ присутствіемъ.

Застрахованы зданія: Бѣльской, Туржецкой, Станиславовской, Головчицкой и Межевской цер.-пр. школъ.

10) Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ всѣ 5 церковно-приходскихъ школъ помѣщаются въ собственныхъ школьныхъ зданіяхъ, которыя въ настоящемъ своемъ видѣ должны быть признаны удоб-

ными, исключая развѣ того, что въ Липушской школѣ недостаточно помѣщеніе класса, а Рѣжицкая не огорожена заборомъ и холодна. Новыхъ школъ въ отчетномъ году въ Рѣжицкомъ уѣздѣ не было открыто, а потому и въ возведеніи новыхъ зданій для нихъ не представлялось необходимости. Существующія же школы приведены въ болѣе лучшее состояніе. Такъ, въ Тискадской школѣ заново передѣланы парты, печи, классная доска, стѣны оклеены обоями, потолоки обиты папкой и оклеены глянцевитой бумагой, пристроенъ къ школѣ сарай для дровъ—все на средства купца Сенькова. На его же средства въ настоящее время идутъ работы и по приведенію въ надлежащій видъ Штыканской школы, гдѣ означенный Сеньковъ состоитъ попечителемъ: школа обшивается снаружи, обносится заборомъ, при ней строится сарай для дровъ, будутъ сдѣланы и необходимыя исправленія внутри. Кромѣ того, при содѣйствіи того же Сенькова отдѣленіе въ отчетномъ году вошло въ соглашеніе съ владельцами земли на коей помѣщается Штыканская школа, уплатить имъ за истекшіе годы пользованія ею 60 р. и обязавшись на будущее время уплачивать по 5 р. ежегодно. Условіе заключено въ волостномъ правленіи отъ имени прѣдста Тискадской церкви.

Школьныя помѣщенія въ Рѣжицкомъ уѣздѣ не застрахованы.

11) Въ Себежскомъ уѣздѣ въ собственно-школьныхъ зданіяхъ помѣщались слѣдующія школы: Лидинская, Заситинская, Дѣлинская, Старокозловская, Малаховская, Ливская, Галузинская, Осынская, Киселевская, Колпинская, Куриловская и Ясская. Себежская—въ общественномъ городскомъ домѣ, Вербилловская—въ зданіи, принадлежащемъ Вербилловскому монастырю,

Прихабская — въ домѣ мѣстнаго священника Збравовскаго, Бѣль-ская въ домѣ псаломщика и Греблевская въ наемной избѣ крестьянина. Изъ нихъ удобное помѣщеніе имѣютъ 13 школъ и неудобное 4. Выстроены помѣщенія для Киселевской и Колпинской школъ; пожертвованій на этомъ предметъ ни отъ кого небыло. Зданія возведены на средства, отпущенныя Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ въ прошломъ учебномъ году.

Застраховано отъ огня 6 школьныхъ помѣщеній, въ селахъ: Дѣдинѣ, Осинѣ, Малахахъ, Куриловѣ, Яссахъ и Колпинѣ.

VI.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ Полоцкой епархіи въ отчетномъ году было двѣ: въ селѣ Войханяхъ Городокскаго уѣзда и въ селѣ Межевѣ Полоцкаго уѣзда. О первой изъ нихъ Городокское отдѣленіе между прочимъ сообщаетъ въ своихъ годичныхъ отчетныхъ свѣдѣніяхъ слѣдующее: „Въ Войханской двухклассной церк. пр. школѣ съ ремесленнымъ столярнымъ отдѣленіемъ въ минувшемъ учебномъ году обучалось 49 мальчиковъ и 2 дѣвочки, всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ обоихъ классахъ шло весьма успѣшно по программѣ и по составленному росписанію уроковъ. Учащіе относились къ учебно-воспитательнымъ своимъ обязанностямъ съ полнымъ сознаніемъ важности ихъ, съ особою ревностію и усердіемъ. Во внѣклассное время, послѣ обѣда, ученики II класса занимались пѣніемъ а дѣвочки рукодѣліемъ. Пѣніе особенно отлично поставлено, благодаря умѣнью, любви и охотѣ къ обученію учителя II класса окончившаго курсъ семинаріи Семена Копецкаго и мѣстнаго псаломщика Соколовскаго, за что послѣдній удостоенъ діаконскаго сана. Ученики стройно поютъ на клиросѣ не только простое пѣніе и нагласы, но и нѣкоторыя нотныя пѣнопѣнія подъ управленіемъ Копецкаго.

Столярство велось послѣднихъ только два мѣсяца по случаю недостатка мѣстныхъ средствъ, издержанныхъ на ремонтъ школы. Въ Межевской двухклассной церковно-приходской школѣ съ ремесленнымъ кузнечно-слесарнымъ отдѣленіемъ обучалось 48 мальчиковъ и 3 дѣвочки, изъ нихъ православныхъ 48 и 3 католика; причемъ 10 мальчиковъ обучались кузнечно—слесарному мастерству. О. наблюдатель, онъ же и завѣдующій этою школой, священникъ Василій Пригоровскій въ своемъ отношеніи, отъ 19 мая сего года за № 252, сообщилъ Полоцкому отдѣленію Епарх. Училищ. Совѣта, что учитель старшаго класса Межевской школы окончившій курсъ дух. семинаріи Евгеній Слупскій и учительница младшаго класса, окончившая женскую гимназію Александра Слупская дѣло обученія и воспитанія вели превосходно; учитель же ремесль Аиженовскій обучалъ небрежно и неумѣло. (Аиженовскій по распоряженію Его Преосвященства уже удаленъ отъ должности) Законъ Божій и пѣніе преподавалъ онъ завѣдующій школою. Вознагражденіе учащимъ въ этой школѣ положено отъ крестьянъ, въ размѣрѣ: законоучителю 50 р. учителю II класса 150 р. учительницѣ I класса 120 р. и учителю ремесль 200 руб.

Кромѣ выше упомянутыхъ 2-хъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ Полоцкой епархіи, Епарх. Училищ. Совѣтомъ предположено было открыть двухклассную школу въ Дриссенскомъ уѣздѣ въ селѣ Росицѣ. При постройкѣ зданія, стоящаго болѣе 2¹/₂ тысячъ, эта школа предназначалась быть образцовой для всего Дриссенскаго уѣзда, которая, распространяя церковно-религіозное образованіе не только оказывала бы благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи, но и служила бы разсадникомъ способныхъ и благонадежныхъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи дѣяте-

лей въ крестьянскія школы грамоты, имѣющіяся въ будущемъ открываться, по мѣрѣ возможности, во всѣхъ болѣе значительныхъ деревняхъ со смѣшаннымъ католическо-русско-православнымъ населеніемъ. Но предназначенная цѣль не достигнута. Въ Росицкой школѣ и въ отчетномъ году не было открыто 2 класса за неимѣніемъ учениковъ для него. Дриссенское отдѣленіе Епарх. Училищ. Совѣта въ объясненіе сего въ своихъ отчетныхъ свѣдѣніяхъ пишетъ: „Дѣти, коихъ въ Росицкой школѣ и въ семь году было только 32 человѣка, выполнивъ въ теченіи двухлѣтняго курса программу одноклассной школы, выбываютъ изъ оной, не поступая во 2-й классъ. Малочисленность же учениковъ какъ этой школы, такъ и другихъ по уѣзду, и неоткрытіе въ ней 2 класса объясняется и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ отсутствія общественнаго содержанія, которымъ пользуются дѣти во всѣхъ народныхъ училищахъ, въ томъ числѣ и въ четырехъ ближайшихъ по расположенію и окружающимъ мѣстечко Росицу: Сарьянскомъ, Сушковскомъ, Пустынскомъ и Осуньскомъ. Прихожане Росицкой церкви, выдавъ по приговору 400 рублей на постройку школы, теперь отопливая и освѣщая ее, а также обезпечивая Сарьянское и Сушковское народныя училища, едва ли имѣютъ возможность давать еще средства на содержаніе учениковъ 2-го, общаго для всего уѣзда, класса. Между тѣмъ будь общественное содержаніе для этого класса, были бы и ученики для него, такъ какъ по уѣзду, послѣ изданія правилъ о школахъ грамоты кои болѣе и болѣе становятся извѣстными, находятся, изъ оканчивающихъ ученіе въ министерскихъ и приходскихъ школахъ, желающіе поступить въ этотъ классъ для дальнѣйшаго обученія“.

Учительскихъ курсовъ и руководѣльныхъ классовъ ни при

одной изъ школъ не открыто, ремесленныя же отдѣленія, какъ уже сказано: имѣются при Войханской—столярное, которымъ съ успѣхомъ занимаются въ послѣобѣденное время по преимуществу ученики второго класса и при Межевской слесарно-кузнечное. Какъ при Войханской, такъ и при Межевской содержатся особыя мастера спеціалисты. Занятія женскими рукодѣліями бывають въ послѣобѣденное время въ тѣхъ только школахъ, въ которыхъ есть дѣвочки и состоятъ учительницами лица, знакомыя съ рукодѣліями. Кромѣ сего при нѣкоторыхъ одноблассныхъ церковно-приходскихъ школахъ начинаютъ обучать ремесламъ. При Бѣльской, Полоцкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Емельяновичъ пріучаетъ дѣтей къ ручному труду. При его содѣйствіи и по его указанію дѣти изготовляютъ изъ соломы улья для пчель, изъ соломы же-цыновки, а также приготавливаютъ рогожныя щетки для метенія половъ и корзинки изъ лозовыхъ прутьевъ. Улья устраиваются по системѣ протоіерея Навумовича и по своей прочности и пригодности могутъ быть очень полезны въ здѣшной странѣ. При Боровской, — Дриссенскаго уѣзда, священникъ Андрей Сумкевичъ учитъ дѣтей охотниковъ столярному ремеслу. За исключеніемъ только школъ Бѣльской и Межевской Полоцкаго уѣзда, при которыхъ въ пользованіи учителей имѣется по $\frac{1}{2}$ десятины земли, ни при одной изъ школъ Полоцкой епархіи нѣтъ земельныхъ участковъ, а потому нѣтъ ни сада ни огорода и нѣтъ возможности устроить какія либо земледѣльческія занятія. Общежитія, имѣющія весьма важное значеніе для церковныхъ школъ Полоцкой епархіи, въ которой въ большинствѣ случаевъ приходы состоятъ изъ маленькихъ деревень, расположенныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга и отъ церкви, уже устроены при нѣкоторыхъ школахъ, такъ въ Ви-

тебскомъ уѣздѣ при 9 ц. пр. школахъ. въ Велижскомъ при 3; въ Городокскомъ при 6; въ Дриссенскомъ при 5; въ Лепельскомъ при 4; въ Люцинскомъ при 1; въ Невельскомъ при 9; въ Рѣжицкомъ при 1; въ Полоцкомъ при 11 и въ Себежскомъ при 10. Содержатся дѣти въ этихъ общежитіяхъ или на средства своихъ родителей, или на средства сельскихъ обществъ, Въ послѣднемъ случаѣ крестьяне, отпуская изъ общественныхъ магазиновъ хлѣбъ, а изъ мірскихъ суммъ деньги на приварокъ, назначаютъ особое отъ себя избранное лицо, съ усвоеніемъ ему званія попечителя школы, которое подъ контролемъ священника и распоряжается хозяйственною частію въ школѣ. Онъ нанимаетъ прислугу, заботится, чтобы школа не терпѣла нужды въ отопленіи и освѣщеніи и ежедневно выдаетъ продукты для стола ученикамъ. Но съ такимъ устройствомъ школъ очень мало, большею частію крестьяне нанимаютъ только кухарку, ни хлѣба же ни денегъ на прокормленіе не даютъ изъ общественныхъ средствъ, учениковъ содержатъ родители ихъ, давая имъ продукты на недѣлю, большею частію сухой хлѣбъ и картофель и въ рѣдкихъ случаяхъ сало, говядину, и сельди; выдачей этихъ продуктовъ кухаркѣ занимаются сами дѣти, что не мало отнимаетъ у нихъ времени. Въ ночлежныхъ же пріютахъ дѣтямъ, живущимъ вдали отъ школы, не отказывала ни одна изъ церковныхъ школъ, въ особенности въ зимнее время. Ночуютъ дѣти или въ помѣщеніяхъ устроенныхъ для общежитій, или въ классныхъ комнатахъ. Отдѣльныхъ пріютовъ для ночлега ученикамъ не устроено при школахъ.

VII.

На содержаніе церковныхъ школъ Полоцкой епархіи въ отчетномъ году были слѣдующія средства а) Запаснаго и основ-

наго капитала 21067 р. 25 к., изъ нихъ: 14555 р. 21 к. поступившіе отъ Его Сіятельства Г. Начальника Витебской губерніи и переданныя Его Преосвященствомъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ основаніе фонда для имѣющейся открытыя въ г. Городкѣ трехклассной церковно-приходской школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ и 3012 р. 4 к. пожертвованія на устройство зданія для выше прописанной школы покойнаго Камергера Высочайшаго Двора П. А. Сиверса; 2000 р. капитала принадлежащаго Росицкой, Дриссенскаго уѣзда, церковно-приходской школѣ и 1500 рублей капитала, принадлежащаго Межевской, Полоцкаго уѣзда, двухклассной церковно-приходской школѣ: б) 900 рублей поступило пособія отъ Св. Синода на церковныя школы чрезъ Полоцкое церковное Братство; в) 581 руб. 41 коп. пособія отъ церквей; г) 280 рублей пособія отъ монастырей на жалованье учителямъ устроенныхъ при монастыряхъ церковно-приходскихъ школѣ, кромѣ отвода помѣщеній въ монастырскихъ зданіяхъ и ихъ содержанія натурою; д) 14760 рублей отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Совѣта на расходы по учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школѣ въ Витебской губерніи; е) 580 р. 44 к. отъ приходскихъ попечительствъ, изъ нихъ 435 р. выдано уѣзднымъ отдѣленіямъ Епарх. Училищ. Совѣта; ж) 7095 р. 57 к. отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ; 155 р. 94 к. кружечнаго сбора; з) 150 руб. отъ городскихъ обществъ; 507 р. 45 к. отъ попечителей и благотворителей; и) платы за ученіе 228 р. 55 к. и отъ Полоцкаго церковнаго Братства 202 руб., всего съ остаточными (поступило) было 46508 р. 61 к. Изъ нихъ израсходовано 23216 р. 46 к. Къ слѣдующему учебному году осталось 23292 р. 15 к.

Деньги 14760 рублей, отпущенныя по журнальнымъ постановленіямъ Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, получили слѣдующее назначеніе: а) по журналу отъ 11 октября 1891 года выдано на нужды Тискадской, Штыканской и Липушской церковно-приходскихъ школь 80 р.; б) по журналу отъ 1 ноября того же года выдано: въ жалованье учительницѣ Кліовниковской ц. пр. школы Невельскаго уѣзда съ 25 октября по 1-е января 15 р. 65 к., на покрытіе передержки по постройкѣ Стрѣлковской цер. пр. школы, Дриссенскаго уѣзда, 52 р. 81 к., и на постройку новаго зданія для Ливской, Себежскаго уѣзда, церковно-приходской школы 200 рублей; в) по журналу отъ 11 октября того же 1891 года выдано въ награду законоучителямъ и учителямъ церковныхъ школь за обученіе ими дѣтей въ 1891 году, по Витебскому уѣзду: учителю Манулковской цер. пр. школы Адаму Лельмежу 15 р., учительницѣ Витебской Петропавловской—школы Евфросиніи Петрашель 80 р., Иоанно-Богословской—Евгеніи Корейшо 20 р., Ильинской—Аннѣ Эрдманъ 50 р., Улановичской (шк. гр.) Митрофану Карпову 6 р., Ольговской (шк. гр.) Андрею Игнатьеву 8 р., Замшинской—свящ. Василию Блажевичу 10 р., псаломщ. Теодору Ширкевичу 10 р., Колышской свящ. Іосифу Ліоренцевичу 20 р., учит. Аннѣ Игнатовичъ 60 р., Кобыльницкой—псаломщ. Василию Лазуревскому 5 р., Любашковской—свящ. Василию Цытовичу 25 р., учит. Е. Цытовичъ 80 р.; Поддубьевской—свящ. Павлу Шостоку 15 р., учительницѣ А. Квятковской 80 р., Пышниковской—свящ. Николаю Макринову 25 р., учит. Евдокіи Власовой 30 р.; Фалковичской—уч. Якову Никоновичу 30 р.; Стасевской уч. Е. Костко 80 р.; Гладоникской (шк. гр.) уч. Андрею